

18+

2
ЭТАЖ

Эхо крокуранных кодыездов

ВАСИЛИСА МАРЧЕНКО

Василиса Марченко

Эхо прокурорных подъездов

«Издательские решения»

Марченко В. Р.

Эхо прокуренных подъездов / В. Р. Марченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982620-6

Когда мы влюблены, мы хотим писать историю. Но не у всех хватает смелости воплотить мечту в реальность. Эта история о том, как выбраться из колеи, добиться желаемого; о подростковой любви и боли, которую могут заставить почувствовать даже самые родные люди. Даже ступеньки лестничной клетки, на которых ты когда-то потягивал горький дым, могут привести тебя к золотой вершине. Но для этого тебе нужно совершить огромную работу над собой. Все в твоих руках, друг.

ISBN 978-5-44-982620-6

© Марченко В. Р.
© Издательские решения

Эхо прокуренных подъездов

Василиса Романовна Марченко

Дизайнер обложки Алена Олеговна Лупол

© Василиса Романовна Марченко, 2020

© Алена Олеговна Лупол, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2620-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Это было самое обычное воскресенье. Казалось, оно будет серым и скучным, предвещающим тяжёлые будни. По крайней мере, я так думала до этого дня, который полностью перевернул мою жизнь.

Я лежала под пуховым одеялом, ловя на себе лучики блеклого солнца. Думаю, у всех день начинается с банального пробуждения в своей кровати. И не важно, какой переворот событий ждёт вас сегодня. Чтобы это пережить сперва нужно открыть глаза.

Я перевернулась на бок и достала свой телефон из под подушки. Как назло он сразу загудел, сообщая о новых уведомлениях. Одиннадцать утра. Наверное, вам знакомо состояние, когда хочется пролежать остаток дня в уютной постели, листая ленту в социальных сетях. Но мне предстоял долгий день, обещающий встречу с подругой. Не успела я подумать о предстоящих планах, как мой телефон издал гудок, и я с трудом подняла трубку.

– Алло, привет! – раздался бодрый и весёлый голос моей подруги Энн.

Я застонала. В одиннадцать утра для меня было ранним временем для разговоров по телефону.

– Привет, я только проснулась. – пробурчала я в трубку хриплым голосом.

– Вставай давай, соня! Я приеду через час и если ты будешь ещё валяться, то тебя ждёт лютая смерть.

Я со вздохом отложила телефон и встала, чтобы открыть занавески и позволить лучам солнца полностью проникнуть в комнату. На старых обоях были наклеены мои фотографии, которые я распечатывала в торговых центрах, а наверху слабо мерцала в солнечных лучах гирлянда. Кому ли не знать, как приятна такая уютная атмосфера? Я снова вздохнула. В течении часа мне предстояло сделать из себя красотку. И не смотря на мою низкую подростковую самооценку, у меня получилось это сделать. Я всегда любила косметику. Она творила чудеса с моим лицом и мне нравилось экспериментировать разными брендами. Любая девушка меня сейчас, наверное, поймёт. С удовольствием перекладывая косметику, я поняла, что у меня поднялось настроение. Пусть мне и предстояли тяжелые будни, я наслаждалась этим днём и спокойствием, которое воцарилось в моей маленькой комнатке.

В двенадцать с лишним раздался звонок в дверь, и я побежала ее открывать, чувствуя как по моей футболке струятся капельки с мокрых волос. Они пахли вкусным шампунем, заставив меня с удовольствием отметить для себя, что нет ничего лучше, чем чистая голова.

– Приве-ет! – радостно провозгласила Энн, когда я открыла дверь. Я крепко обняла её и поцеловала в щечку. Энн выглядела как всегда мило. Она была худоватой, но при этом всегда плевала на принципы и носила обтягивающие джинсы. Я обожала светлые волосы и каре подруги, которые обрамляли её щекастое личико. Мне казалось, что Энн создана для коротких причёсок. Когда-то я её научила красится, и теперь она выглядела безупречно красиво.

– Ты успела сделать уроки? – спросила она, снимая в прихожей обувь.

– Знаешь, в десятом классе тяжело успеть сделать уроки за час. – с мягким упреком сказала я, заходя в свою комнату. Я плюхнулась на кровать и взяла в руки расчёску. – Особенно когда тебе ещё нужно сходить в душ и накрасится. Но завтра начинаются каникулы, поэтому я могу ничего не делать.

Энн засмеялась, в её глазах заплясали весёлые искорки. Она редко воспринимала все всерьёз. И это было даже неплохо. Я любила бесконфликтных людей.

– Там холодно? – спросила я, глядя в окно. Я жила на третьем этаже и к сожалению, мне достался не самый красивый вид: голые деревья, сплошь покрытые снегом. Завтра всех ждал первый день зимы.

– Достаточно, одевай толстовку и тёплую куртку.

Следующие пол часа я сушила голову, фоткалась с Энн и выбирала наряд. Для меня всегда было сложным подобрать образ. При этом я имела целый шкаф разной одежды, но каждый день мне приходилось стоять миллион лет (не меньше), чтобы подобрать что-то гармоничное. Я снова обвела взглядом вешалки с вещами и со вздохом вытащила красный свитер с тёмными джинсами.

– Пойдёт? – спросила я у Энн. Она молча кивнула. Переодевшись я встала перед зеркалом, чтобы оценить себя. Как бы я недолюбливала свою внешность, могу признаться, что сегодня выгляжу неплохо. Мои русые с рыжим волосы выглядели гладкими и блестящими после шампуня, а яркий макияж дополнял образ. Единственное, что я в себе по настоящему любила – это карие-зеленые глаза, в которых всего отчетливо были видны любые эмоции. Наверно, поэтому в меня влюблялись – все просто утопали в моих глазах. Я села рядом с Энн и ещё раз прошла расческой по волосам.

– Красивая ты, успокойся. – проворчала подруга, глядя как я прихорашиваюсь. – Ты уже придумала куда мы пойдём?

Я задумалась и поняла, что даже не знаю где гулять в такую погоду. Хотелось вернуться в лето, скинуть с себя тёплую одежду и наслаждаться яркой атмосферой. «Как же печально, когда выглядишь отлично, но совсем не знаешь куда пойти!» – тускло подумала я, глядя сквозь стену.

– Я даже не знаю..

Не успела Энн обиженно надуть губы, как мой телефон издал вибрацию, а на экране засветилось сообщение от моей знакомой Полли: «Привет, Лис. Ты понравилась одному мальчику, он очень хочет с тобой познакомиться. Придешь к нам выпить в гости?»

Я недоуменно уставилась в экран. Кому я успела понравиться? Энн радостно подскочила.

– Ура, мы пойдём пить! – взвизгнула она, и я сразу же радостно улыбнулась, заражаясь ее весельем. Я тоже была не против халявной выпивки с друзьями. После этой удовлетворительной мысли я сразу же забыла о таинственном мальчике. Главное, что мы с Энн не будем сидеть без дела.

Когда мы вышли на улицу, я поняла, что подруга была права. Дул страшный ветер и мне хотелось поскорее зайти в тепло, чтобы согреть околевшие от холода руки. А ещё я чувствовала небольшое волнение. Я шла тусоваться к людям, среди которых знала лишь одну Полли. И шла не просто тусоваться, а пить, что означало варианты нехороших последствий. Но предвкушение хорошего воскресенья откинуло мои негативные мысли прочь. Я всегда везде искала свои плюсы. Новые знакомства никогда не были плохой затеей.

– Полли сказала, что дом девятый. – тихо сказала я, обратившись к Энн, глядя на огромный длинный дом. Казалось, он был бесконечным. – Вот он.

Энн подпрыгнула от нетерпения, но в её глазах я уловила отблески волнения. «Значит, она чувствует тоже самое что и я.»

Мы подошли к подъезду и набрали код, который нам указала Полли. Доехав на лифте до нужного этажа, я решила, что не буду звонить в квартиру. Я быстр набрала номер Полли. Она ответила не сразу.

– Да, привет, ты где? – слышался её слегка картавый голос, который заглушал играющую на заднем фоне музыку.

– Уже около квартиры. – ответила я, нервно дергая ногой. – Открывай.

– Бегу!

Буквально через несколько секунд слышался щелчок, и входная дверь с шумом открылась. Полли – худенькая с русыми волосами девочка – высунула голову и мило улыбнулась.

– Привет ещё раз. – она с не большой неприязнью покосилась на Энн. – И ты тут? Не ожидала тебя увидеть.

Мы с Энн быстро поцеловали её в щеку. Я уловила резкое обращение Полли к моей подруге.

– Да, я бы не бросила её одну. Надеюсь, хозяин квартиры не против? – с нажимом ответила я, заступившись за Энн.

Полли пожала плечами и отошла, давая нам пройти. Я увидела длинный коридор и несколько комнат. Все выглядело прилично и уютно, но музыка и пьяные голоса портили всю атмосферу. Я бесшумно сняла обувь и скромно повесила куртку на крючок. Я поразилась количеству верхней одежды, которая там уже висела. Кажется, мы с Энн попали на настоящую тусовку. Полли взяла меня за руку и провела на небольшую кухню, где сидело несколько человек. У кухонной плиты стоял высокий и мускулистый парень, с которым Полли первым делом решила меня познакомить.

– Это Тёма. Он хозяин этой квартиры. – представила она. – Тем, это Лиса.

Тот пожал мне руку. Я аккуратно села на свободный стул и заметила какого-то парня, который сидел в ноутбуке, не замечая происходящего. У него были светлые волосы и широкие плечи. Судя по всему парень чем-то занимался. Он быстро скользнул по мне взглядом, но видимо был слишком пьян, чтобы обращать на меня полностью своё внимание.

– Полли сказала, что этот тот самый мальчик. Его зовут Вова. – шепнула мне на ухо Энн. Я смущённо опустила голову, но вскоре расслабилась и пожалала плечами. Какое мне дело до парней? Когда-то у меня были отношения. Это было в начале прошлого лета. И человек, который жестоко предал меня до сих пор сидел в моей голове. «Разве я могу быть с кем-то сейчас, когда у меня остались чувства к другому? Слишком много глупостей я натворила за последний год.» – с печалью пролетело у меня в голове.

Говорят, что подростковая влюблённость всегда плохо заканчивается. И даже если это было не взаимно, я продолжала цепляться за человека. Я потянула руки к пачке сигарет, лежавших на столе и аккуратно тыкнула пальцем в коленку Вовы.

– Можно взять одну? – спросила я, доставая из кармана джинс зажигалку.

– Ага. – равнодушно ответил он, даже не посмотрев на меня. Я радостно зажгла сигарету и почувствовала удовольствие, скользящее по лёгким. Не успела я расслабиться, как на кухню ввалились ещё какие-то парни. Они быстро поздоровались со мной и Энн, рассевшись вокруг Вовы. И тут он впервые заговорил.

– Ребят, сейчас вам видос веселый покажу.

Пока все смеялись, я подумала, что придурковатый был этот Вова. Он включал музыку, пел, но позже я поняла, что на человека просто подействовал алкоголь. Окончательно я успокоилась и влилась в компанию, когда начала пить. Мы все переместились в другую комнату, где была зажжена яркая гирлянда, а большое окно открывало красивый вид на деревья и далекие дома. Я начала танцевать и увидела направляющегося ко мне парня. Он был довольно милым, одетым в синюю олимпийку.

– Привет, а я тебя знаю! Ты же Лиса? – широко улыбнувшись, сказал он. Не знаю от чего, но я тоже улыбнулась. Его дружелюбие чем-то меня зацепило. Или это вино так сильно сдавливало мозги.

– Да, но откуда ты меня знаешь? – осторожно спросила я, все ещё разглядывая его красивое лицо.

– Видел тебя пару раз возле торгового центра. – не переставая улыбаться, он протянул мне руку, и я охотно её пожалала. – Меня зовут Макс.

– Странно, что ты меня когда-то видел. – заговорила я, старательно воспроизводя в памяти моменты, когда я гуляла возле торгового центра. Все смешалось в голове, и я ещё осторожно глотнула пиво из стакана. – Полли мне ничего не говорила про тебя.

– Я встречаюсь с Полли, думал она рассказывала про меня. – ответил Макс, затягивая дым от сигарет. Он посмотрел на меня и протянул мне остатки. – Будешь?

Я покачала головой и почувствовала легкое разочарование от того, что понравившийся мне парень встречался с моей подругой. «Значит будем хорошими друзьями.» – решила про себя я. Бывают на свете такие люди, от которых сразу заряжаешься позитивом и энергией. Я всегда считала, что за таких людей нужно цепляться. Но сейчас мне настолько было хорошо, что я даже не пыталась об этом задуматься. Мир плыл перед моими глазами и щекастое лицо Макса тоже. Мы начали напевать с ним какую-то сопливую песню, и я даже не заметила, как кто-то обхватил меня сзади крепкими руками. Я обернулась и увидела Полли, которая потащила меня из комнаты. С другой стороны меня обхватила какая-то симпатичная рыжая девочка.

– Что происходит? – в недоумении спросила я.

Полли посмотрела на меня расплывчатым взглядом, в котором светилась мольба.

– Лиса, Вова тебя очень сильно любит, иди к нему!

«Любит?!» Я не осмелилась задать этот вопрос вслух, который молнией проскочил в моей голове. Пока я пыталась сообразить, меня снова потащили к другой комнате, но у меня заработало чувство самосохранения. Я начала вырываться, кричать и вдруг заметила, что к девочкам присоединялись все новые и новые люди, пытавшиеся меня затащить непонятно куда. Где-то вдалеке мне удалось увидеть Энн, но я была слишком пьяна и напугана, чтобы позвать ее.

Ребятам все таки удалось меня затащить в соседнюю комнату. Я влетела туда, ударилась о стенку и услышала звук защелкивающегося замка.

– Нет! – крикнула я и отчаянно задергала ручкой, в надежде выбраться из «тюрьмы».

– Можешь не пытаться, мы не выйдем отсюда, они заперли дверь. – раздался чей-то басовый голос. Я вздрогнула и впервые заметила сидящего Вову на двуспальной кровати. Даже в темноте, я видела его светящиеся пьяные глаза.

– Ну должен же быть какой-то способ.. – смущённо пробормотала я, понимая, что мне не стоит оставаться с ним в одной комнате. Я боялась, что это плохо закончится. Вова встал и устало дернул ручку. Я начала стучать в дверь.

– Откройте, придурки! – закричала я, закипая от злости. Мне показалось, что я даже немного протрезвела. Прислонив голову к двери, я услышала весёлый смех.

– Пока не переспите, не выпустим!

При этих словах я почувствовала легкий испуг. Мне было только шестнадцать и кроме банальных поцелуев, в моей жизни еще ничего не происходило, заходящего за рамки приличия. Я в отчаянии ударила по двери, чувствуя на себе любопытный взгляд Вовы. Он подошёл ближе и дотронулся рукой до моего плеча.

– Эй, ты чего? – прошептал он, растягивая слова. Я посмотрела на него и снова перевела взгляд на дверь.

– Они не нормальные. – возмущённо сказала я, мягко отстранившись от Вовы. От волнения я принялась ходить по комнате кругами. Снова и снова я стучала в дверь, но судя по отдаленным звукам голосов, все уже давно забыли про моё существование. «Я не буду с ним спать!» – с бешено колотящимся сердцем подумала я. Для меня такие вещи казались недоступными и невозможными. Но глядя на подкачанного, огромным ростом Вову я понимала, что вряд ли смогу справиться с его силой. Спустя десять попыток открыть дверь, я поняла, что обречена. Я обернулась через плечо, устало оперевшись на дверь. Вова сел на край дивана и закрыл лицо руками. «Что происходит в этом чёртовом мире?» – вздохнула я про себя и подошла к нему.

– Что случилось? – спросила я то ли от скуки, то ли от волнения. Вова поднял голову, и я невольно заглянула в его глаза. Наш взгляд встретился, а мое сердце забилося ещё сильнее. Даже при свете луны было видно, что его глаза имели цвет лазурного моря. «Никогда не видела столь красивого цвета глаз.» – невольно подумала я. Казалось прошла вечность, прежде чем я отвела от него взгляд. Неожиданно для самой себя, его руки оказались на моей талии, а я лежа на нём. Он практически кинул меня на кровать, его губы коснулись моих губ и мне показалось, что вот-вот я услышу стук своего сердца. Вова впивался в мои губы, поглаживая одной рукой мои волосы, а второй аккуратно проводя по телу. В моей голове кишело кучу вопросов и мыслей, но я продолжала отвечать на его поцелуи.

В какой момент стыд охватил меня неистовой бурей, и я решила положить этому конец. Я оторвалась от него и встала.

– Это все не правильно! – резко спохватилась я, чувствуя, как медленно начинаю трезветь. – Боже, какая-же я глупая!

Вова вскочил с кровати и резко прижал меня к стенке.

– Я никогда тебя не отпущу, слышишь? – тихо сказал он, и я ошарашено заглянула в его блаженные глаза.

– Ты просто пьяный.. – растерянно ответила я, не веря ни одному слову. Слишком часто я слышала в своей жизни пустые слова. От первого встречного вряд ли можно дожидаться «никогда не отпущу». Тем более если этот первый встречный – пьяный подросток.

Вова снова повалил меня на кровать и настойчивее вцепился руками в мое тело.

– Не отпущу.. – прошептал он, целуя меня в шею. Я вновь расслабилась, чувствуя поступающее удовольствие. Он спускался все ниже и ниже своими губами, а его руки вдруг приготовились снять с меня свитер. Я тут же вскочила, словно ошпаренная.

– Я не могу. – тупо сказала я, поправляя свитер.

– Почему? – огорчённо спросил Вова, опуская глаза. Его лицо неожиданно покраснело. Внутри себя я почувствовала непонятное раздражение. За кого он меня принимает?

– Потому что я не из серии девочек лёгкого поведения. – спокойно ответила я, не смотря на бушевавшую внутри ярость. – Для меня лежать здесь с тобой уже ненормально.

– Все будет хорошо. – Вова снова поцеловал меня.

Я вновь почувствовала растерянность, хотя все же ответила ему на поцелуй. Почему его слова были такими убедительными? «Я отрезвею до конца и мне будет стыдно!» – напомнил мне мой внутренний голос, но я так и не оторвалась от губ Вовы. Почему целоваться с ним было так приятно?

Скоро раздались стуки в комнату и смешки. Неожиданно дверь каким-то образом распахнулась, и в проеме показалась Энн. Завидев меня и Вову в лежащем положении, она округлила глаза и резко захлопнула дверь. Где-то за стенкой послышались её вопли. Я встала, почувствовав огромный стыд перед подругой. Потом ничего не сказав, выбежала из комнаты, понимая, что совершила очередную ошибку.

Я шла через коридор, ловя на себе улыбки пьяных ребят. «Ты же никогда не будешь с этим мальчиком вместе, зачем ты с ним целовалась?» – ругала я саму себя. Мне хотелось заплакать от отчаянья, но я решила отложить свою истерику на потом. «Сейчас мне нужно просто со всеми попрощаться и поскорее уйти домой.» – с деланным умиротворением проговорила я про себя.

Я обошла несколько комнат, быстро попрощавшись, и схватила под руку Энн. Одев куртку и кроссовки, я выскочила на лестничную клетку. Вызвав лифт, я стояла, схватившись за голову.

– Что такое? – взволнованно спросила Энн, когда мы оказались на улице. – Я надеюсь, ты не переспала с ним?

– Нет, ты что! – почти крикнула я, ускорив шаг. Как она могла подумать? – Ты же знаешь, что я не способна на такое с первым встречным. И вообще, какой в этом всем смысл, если завтра он даже меня не вспомнит?

Подруга вздохнула и взяла меня под руку. Она всегда так делала, когда хотела меня поддержать.

– На таких тусовках всегда происходит подобное, понимаешь?

– Я устала от того, что меня часто парни воспринимают за девочку легкого поведения. Возможно, у меня было много отношений, я выгляжу слишком ярко. Но я уже сделала выводы, поэтому не буду встречаться с кем-то просто из-за того, что ощутила легкую симпатию. Я до сих пор не могу забыть его, пойми. Но при этом я всегда заводила лишних людей в своей жизни. Для чего? Чтобы бросать их спустя пару недель? Мне так это надоело, Энн..

– Поверь, ты забудешь о нем через несколько дней. Может даже больше, но ты была пьяная и это твоё самое большое оправдание. Ты только с ним поцеловалась, главное что ничего большего у вас не было. – мягко ответила она, и я выдохнула. Более менее, но эти слова успокоили меня.

Спустя пару минут мы с Энн начали смеяться. Я любила свой характер за то, что в любых ситуациях умела посмеяться и даже найти плюсы. Мне всегда было легко копаться в своих ошибках. Ведь из них можно сделать много выводов и исправиться, не возвращаться к подобному.

«Исправимо ведь все, кроме даты смерти и рождения.» – пронеслось в моей голове. Я всегда придерживалась этому принципу. Может это была какая-то вера в саму себя, которая позволяла мне так думать?

– Я никогда не забуду этот чертов день! – смеялась я, заходя с Энн в автобус. На холоде я практически отрезвела и чувствовала себя лучше. – В первый раз такое, честное слово.

– Ага, – хмыкнула Энн. – Мне кажется, ты всегда знакомишься с парнями вместе с алкоголем. Это приворот какой-то?

– Но я же не буду с ним встречаться. – пожала плечами я, и улыбка резко сошла с моего лица. – Вот серьезно, я хочу забыть своё прошлое и всех тех, кого я когда-то называла своими парнями.

– Я знаю, извини за это.

Мы попали в пустой автобус и уселись на сиденья, крепко прижавшись друг к другу. Я уставилась в окно, где уже густело чёрное небо, предвещая о холодной ночи. Я почувствовала приятное расслабление. Умение быстро прощать себе косяки было моим отточенным навыком. Завтра меня ждал первый день декабрьских каникул, и я с наслаждением откинулась на кресло сиденья. Я улыбнулась, вспомнив щекастое лицо Макса, синюю гирлянду и вкус сладкого вина. Но ещё мое сознание отчетливо помнило вкус Вовиных губ, а тело покалывало от недавних прикосновений. Что-то мне подсказывало, что каникулы обещают быть весёлыми...

ГЛАВА 2

Знаете как начинается мое утро после выпивки? Впрочем, как и у всех людей, увлекающихся употреблением алкоголя. С бутылки минералки. Я часто задумывалась, почему люди начинают пить. Раньше я считала, что все подростки выпивают ради веселья и забавы, но когда сама начала злоупотреблять этим, то поняла, что всегда изначально есть повод. А он перерастает потом во что-то большее. Чем-то напоминает мелкую речку, которая спустя много километров впадает в большое озеро, где весело купаются дети с надувными кругами.

У меня тоже зародился этот повод. Буквально восемь месяцев назад, когда меня впервые в жизни бросил дорогой человек. А дальше все по подростковой банальщине: я начала причинять себе физический вред, убивалась и начала пить. И даже спустя много месяцев, мой образ жизни практически не изменился. Мне было стыдно, но я словно лишилась силы воли, чтобы прекратить всю эту дурь.

Я собралась с мыслями и завязала шнурки на своих белых кроссовках. Мама стояла у входной двери и как всегда сыпала мне советы на прощанье.

– Только не поздно возвращайся, тем более на улице холодно. Может, ты оденешь шапку?

Я упрямо покачала головой.

– Ещё не так холодно для шапки. – процедила я, хмуро поправив волосы. – Я ненадолго, если что звони.

Закрыв дверь, я спустилась по лестничным ступенькам и вышла на улицу. Солнце уже высоко сияло на безоблачном небе, и я наслаждением вдохнула в себя морозный воздух. Но зима в этом районе была не так привлекательна, особенно когда выпадало малое количество снега. Без зелёных листьев все выглядело серым и унылым. За бойлерными часто можно было увидеть шприцы, ночью из окон я много раз слышала негодующие крики. Это был один из самых опасных районов Москвы. Говорят, что иностранцы часто приезжают сюда, чтобы про-

верить, действительно ли здесь настолько опасно, как пишут на всяких сайтах и рассказывают по ТВ. На моем лице просияла улыбка. Я здесь родилась и со временем полюбила серые дома, атмосферу и даже свыклась к ночным крикам мужчин преклонного возраста. Летом тут даже очень неплохо, потому что пышные деревья и мягкая трава скрашивали этот район.

Я воткнула наушники в уши и ускорила шаг. Сегодня мы с Энн договорились встретиться у её дома и прогуляться. И пусть даже, через десять минут я почувствовала дикий холод, ничто не могло испортить моего настроения.

Но пока я дошла до места встречи, я поняла, что все таки надо было одевать шапку. Мои тонкие волосы совсем не спасали уши от ветра. Постояв пару минут на месте, я увидела приближающуюся Энн, в бордовой парке и чёрной шапке. Она совсем не улыбалась и даже сгорбилась. Это был плохой знак. Я быстро обняла подругу.

– Как ты? – озабочено спросила я.

– Ненавижу эту чёртову погоду! – закричала Энн, прыгая, чтобы согреться. – Мне ужасно холодно, хотя я буквально только вышла из дома.

– Мне тоже не лучше, если честно. – проклацала зубами я. – Куда мы пойдём тогда?

Энн задумчиво посмотрела по сторонам, словно в поисках тёплого местечка.

– Можно пойти в торговый центр и погреться там. – предложила она. – И пофоткаться!

Я закатила глаза. Энн просто обожала фоткаться и часто этим доставала. Мне нужно было истратить всю память её телефона, чтобы она была счастлива. И пусть это был достаточно разумный вариант, я быстро проверила карманы своей куртки и вытащила оттуда смятую купюру.

– Мне нужно купить сигарет. – вспомнила я и умоляюще взглянула на Энн. – Я умру, если мы сейчас не сходим в магазин.

Подруга притворно захныкала, но я уже потащила её за руку в сторону магазина. Вы, наверное, спросите: как мне продадут сигареты, если мне меньше восемнадцати? Но в нашем районе можно было купить все что угодно. Вообще, в моих принципах и мыслях, я никогда не думала, что начну курить. «Идеальная девочка превратилась в хулиганку.» – вздохнула про себя я. На одной из серых улиц находился один продуктовый магазинчик, где работал мой давний знакомый. И кто бы знал, что однажды я буду ходить туда за сигаретами и алкоголем? Для меня утро начиналось с десятиминутного похода до этого магазина, и я с грустью думала, что моя душа рвалась в неведомое совершеннолетие.

– Как ты после вчерашнего? – клацая зубами, спросила Энн, чтобы как-то сбавить тишину. Я вышла из своих мыслей и обратила затуманенный взор на дорогу.

– Ну нормально. – пожала плечами я. – Ты же знаешь, что обычно я понервничаю, а на следующий день словно новенькая.

– «Везде ищи свои плюсы.» – улыбнулась Энн, произнося фразу, которую я всегда ей говорила. – Тебе везёт! Если у меня случилось что-то плохое, я провожу в слезах достаточно много времени. Мне бы хотелось иметь твой сильный характер.

Я спрятала руки в карманы, пытаюсь спастись от холода.

– Если у тебя плохой день, это не значит, что у тебя плохая жизнь, Энн. – негромко проговорила я. – После смерти моего отца, думаю, все что сейчас у меня происходит за последний год – жалкие цветочки.

Я опустила глаза, Энн тоже. Я частенько говорила о своём отце. И никогда не уставала рассказывать, что я – полностью папина дочь, взявшая и его внешность, и стальной характер. «Все мы имеем слабости, но это даже не плохо. Это означает, что мы ещё дышим.» Энн взяла меня под руку.

– Все нормально. – сказала я, натянуто улыбнувшись. – Я могу говорить об этом спокойно. Уже прошло два года, и я смирилась с тем, что больше его не увижу. Разве что, на наших совместных фотографиях. Жизнь идёт своим чередом.

Когда мы зашли в магазин, наше грустное настроение сразу растаяло. Здесь играла музыка, висели дешевые украшения и пахло свежеиспеченными булочками. Я приветливо помахала рукой знакомому продавцу.

– Как дела? – с небольшим акцентом спросил он, пересчитывая купюры в кассе.

– Отлично. – улыбнулась я и кивнула на полки с сигаретами. – Можно мне мои любимые, с кнопкой?

Продавец быстро вытащил пачку и положил ее в карман моей куртки.

– Нарушаем законы. – прошептал он, когда я ему быстро передала деньги. Я хихикнула и вышла из магазина, наслаждаясь тем, что у меня в кармане лежала полная пачка самых любимых сигарет на свете. Энн уже ждала меня снаружи – она стояла в стойке, которая означала, что ей было холодно: сгорбившись и скрестив свои худенькие ноги.

– Пойдём теперь в твой торговый центр. – проворчала я, чувствуя, как силы переполняют мое тело. Я зажгла сигарету, предвкушая удовлетворение, медленно скользящее по легким. Это ощущение стало для меня стабильным, все равно что выпить стакан воды утром. Я посмотрела на Энн, которая устало перебирала ноги рядом со мной. Она не курила и иногда я чувствовала небольшую неловкость перед ней. Мы шли по узкой дорожке во дворах и молчали, пока Энн вдруг не встрепенулась.

– Смотри! – она потрясла меня за плечо, и я растеряно подняла глаза на дорогу. – Там Вова идёт!

И тут мое сердце бешено заколотилось, а щеки приобрели розовато-красный цвет. Мы все ещё шли вперёд, сокращая расстояние между друг другом и мне казалось, что все мои органы вот-вот выпрыгнут наружу. Стыд, страх, неловкость и отчаяние – все самые ненавистные чувства внезапно проснулись внутри. И когда мы уже были в полуметре друг от друга, я резко затормозила. И он тоже.

Вова выглядел слегка помятым, но все же подошёл и первым делом обнял Энн. Я стояла в стороне от них и меня неожиданно пробило на нервный смех. Подруга обернулась, и я засмеялась ещё сильнее. Покосившись на Вову, я увидела на его лице отражение своих же чувств.

– Привет. – тихо сказал он, подойдя ко мне. Я быстро обняла его за плечи и сразу же отвела взгляд. Как же черт возьми мне было стыдно!

Вова посмотрел на нас с Энн, и я все ещё пыталась сдерживать смех, ведь это было моей самой главной самозащитой.

– Пойдёте сегодня пить? – спросил он, прерывая неловкую тишину и мои смешки.

– Давай, а во сколько и куда? – сразу же согласилась Энн, и мое сердце резко оборвалось. «Я не пойду с ним больше пить!» – хотелось закричать на всю улицу, но я лишь крепко стиснула зубы.

– Сегодня мы будем без квартиры, поэтому встретимся у кафешки рядом с автобусным парком.

«Отлично, хотя бы без квартиры. Так будет легче.» – подумала я, злобно глядя перед собой.

– Через сколько времени встретимся? – спросила Энн, прерывая стук моего сердца.

– Вы идите туда, а мы подойдём через двадцать минут. – сказал Вова и развернувшись, он побрел в сторону магазина, где я была несколько минут назад.

Когда его мускулистая фигура растаяла за бойлерной, я запрокинула голову и закричала.

– Боже, как он мог тут появиться? Неужели теперь он будет преследовать меня?

Энн засмеялась, и я страдальчески шлепнула ее по плечу.

– Лис, успокойся и пойдём. – буркнула она, когда я закрыла лицо руками. – Если тебя он раздражает, то просто отталкивай его!

– Я думаю, что ему все равно. – холодно отозвалась я, и взяв Энн за руку, потянула ее в сторону места назначения. – Разве это нормально целоваться с незнакомцем? Мне так было сейчас стыдно, что я даже не посмотрела ему в глаза.

– Ему тоже не лучше, я думала он сторит от неловкости. – ответила Энн. В ее глазах заплясали веселые искорки.

Я снова почувствовала как по моему телу прошло жжение – это невероятное ощущение стыда. Мне поскорее хотелось забыть, что было вчера между мной и голубоглазым Вовой.

– Кто бы мог подумать, что мы его встретим? – поёжившись, улыбнулась я, хотя внутри мне было совсем не весело.

– Ага, ещё и пойти с ним пить снова! – в глазах Энн, я увидела какой-то скрытый намёк, но промолчала. В любом случае, мне не хотелось повторять того, что было в это воскресенье. Мы шли ещё какое-то время, болтая о всякой ерунде, пока впереди не показались множества автобусов, выезжающих и въезжающих на парковку, ограждённую чёрным забором. Почувствовав огромный порыв ветра, я сильнее укуталась в свою чёрную куртку и задрожала. Энн, которая была не такой закалённой как я, сильнее сгорбилась и едва стоя на ногах, взяла меня под руку.

– Ненавижу зиму! – проскрипела я, подходя к кафешке. Точнее, это был небольшой торговый центр, с различными ненужными магазинами. Тем не менее здесь всегда скапливалось большое количество человек. Но теперь здесь пустовало и большинство людей, стоявших на улице, моментально попрятались внутрь помещения, бросая недокуренные сигареты на асфальт. Мы с Энн быстро залетели внутрь, и я почувствовала, как тепло медленно разливается по моему телу.

– Кофе? – быстро спросила я у подруги, все ещё клацая зубами. Она молча кивнула – ей было не до разговоров. Когда была непогода у Энн всегда менялось настроение – она становилась грустной. Купив по стакану латте, мы уселись за длинным столиком, и я наконец-то таки выдохнула.

– Где же мы будем пить в такую погоду? – пожаловалась Энн, делая большой глоток из стакана.

– Понятия не имею, что они задумали. – пожала плечами я, оглядывая кафешку. Вдруг дверь напротив со свистом открылась, и в помещение зашёл Макс. Я сразу узнала его добрые темные глаза. На нем была большая зелёная куртка, желтая шапка, и он сразу напомнил мне персонажа из американского сериала. Он тоже заметил нас с Энн и направился в нашу сторону.

– Приве-ет! – радостно поздоровалась я, привстав с места, чтобы обнять Макса. Я подождала пока Энн тоже поздоровается с новым другом и улыбнулась.

– Не ожидала увидеть тебя здесь. – сказала я, протягивая ему стакан. – Будешь?

Макс охотно сделал глоток кофе.

– Вова мне позвонил и сказал, что вы тоже идёте с нами пить. – проговорил он, садясь рядом на свободный стул. Он деловито расстегнул куртку и снял шапку. Я подметила, что это неплохой принцип культурности. – Ждём ещё несколько человек, включая его и идём.

– А куда мы пойдём? – спросила до сих пор молчавшая Энн. – Вова говорил, что мы сегодня без квартиры.

– Все вопросы к нему. – ответил Макс и я снова улыбнулась. Не скажешь, что этот человек гуляет в таких компаниях. Обычно такие как Макс водятся более в культурном обществе, вроде тех, кто вместо тусовок и алкоголя, проводит время в центре города, исследуя красивые места и достопримечательности. Но я была рада, что он оказался среди моих новых друзей. И дело было далеко не в симпатии к нему. Скорее, мне ужасно хотелось иметь в списке друзей такого человека.

Не успела я подумать о тепле, приятной музыке и горячем напитке, как дверь снова открылась и туда зашли несколько парней вместе с моей давней подругой. Включая Вову. Я поежилась. Здесь был Кира, Гоша и Мила, которая побежала обнимать меня с Энн. Я вскочила со стула, ловя на себе внимательный взгляд Вовы. По моей спине пробежали мурашки.

– Как ты тут оказалась? – удивлённо спросила я у Милы, крепко прижимаясь к ней. Она поправила свои тёмные пушистые волосы и переглянулась с Энн.

– Мы хотели устроить тебе сюрприз. – улыбнувшись, сказала она. – Вот я и приехала.

Я засмеялась и с шутливым упреком посмотрела на Энн.

– Так ты знала и не сказала?

– На то это и сюрприз. – ответила она, мы дружно повернулись к мальчикам. Я подошла к ним, скромно поправив красный шарф.

– Куда мы идём?

– В Кремку, – ответил Вова, и я радостно подскочила. Кремка – это большой дом рядом с автобусным парком. Там в подъезде можно было тихо посидеть и выпить, не страшась грозных соседей, потому что лестничная клетка была отделена от квартир. Гоша посмотрел на время и окинул всю собравшуюся компанию весёлым взглядом. На его спине веселый чёрный рюкзак, и я уже догадалась, что там лежит.

– Ну что, идём?

Все молча переглянулись, и мы дружно вышли из кафешки.

Подъезд оказался тёплым и приветливым. Здесь было довольно чисто, и я повесила куртку на крючок, который откуда ни возьмись, мы нашли приделанным к стенке. Сев на одну из ступенек, я сидела, в ожидании, пока откроют бутылку мартини. Энн с Милой и Максом расселись чуть выше, о чем-то разговаривая. Я почувствовала тоску, ведь в компании Вовы мне было совсем не уютно.

– За нас! – Гоша первым сделал глоток и удовлетворенно вытер рукавом толстовки губы. Затем бутылка пошла по кругу. Когда очередь дошла до меня, я почувствовала подступающую тошноту, попробовав напиток.

– Фу! – скривилась я, отдавая бутылку Вове. Почему он стоял именно рядом со мной? – Не вкусно.

– Мне нравится, – пожал плечами Вова, поднося ко рту бутылку. Мне показалось, он пил больше всех и без остановки. Я расслабилась, вслушиваясь в разговор Гоши и Киры, которые обсуждали виды мартини. Я ужасно привязалась к подъездам. Впрочем, в нашем районе можно привыкнуть к пьющим малолеткам на лестничных клетках. «Хотя, я бы не назвала себя малолеткой.» Через пару годиков мне уже стукнет восемнадцать, и эта мысль радостно мелькнула

в моей голове. Мне невероятно хотелось почувствовать свободу, которую мама часто мне не предоставляла. Возможно, многим это знакомо. Я достала из пачки сигарету, и Вова тут же повернулся ко мне.

– Поделишься?

Я кивнула и передала ему сигарету. Вова сел рядом со мной и наши ноги соприкоснулись. Внутри себя мне захотелось отодвинуться, но я не сделала этого. Мы молча закурили и в подъезде повисла тишина. Только на этаж выше раздавался тихий голос Макса.

И тут Вова обнял меня одной рукой. Я повернулась к нему и увидела в его глазах пьяный блеск и желание. Желание растворится в моих губах. «Нет, на этот раз я не буду с ним целоваться!» – я аккуратно встала.

– Ты куда? – спросил Вова, и я уловила лёгкую обиду в его голосе.

– Хочу подышать воздухом. – я развернулась и поднялась по лестнице. Впереди меня находилась серая дверь, и я с шумом её открыла. Выйдя на балкон, я увидела, что передо мной расстилались бесчисленные количества домов и магазинов. Небо медленно темнело: вот-вот солнце скроется под землёй и окна домов загорятся ярким жёлтым светом. Я любила наблюдать за этим. Пока я стояла и курила, жизнь внизу шла своим чередом. Глядя в пустоту, мои мысли приобретали нехороший смысл.

Дверь снова открылась и ко мне присоединился Вова. Мне хотелось сбежать в неизвестность, лишь бы он не подходил ко мне. По крайней мере, в пьяном состоянии точно. Ведь рядом с ним я чувствовала неистовое смущение и стыд.

– Как ты? – только и спросил он, подойдя ближе. Я медленно перевела взгляд на его лицо.

– Не знаю. – негромко ответила я и двоим мы уставились на небо, заполненное темнеющими облаками. – Грустные мысли в голову лезут. Иногда я теряю смысл жизни и мне не хочется жить. Я знаю, что это очень глупо, но все равно пытаюсь не сдаваться.

Я замолчала, снова чувствуя предательскую неловкость. Почему я начала открываться ему?

– Мы созданы для того, чтобы что-то делать со своей жизнью. – проговорил Вова, глядя куда-то вдаль. Он сделал последнюю затяжку и сбросил сигарету вниз. – Живи так, как тебе хочется, только тогда ты почувствуешь счастье.

Он сделал долгую паузу и снова заговорил.

– Мне сказали, что ты до сих пор убиваешься по своему бывшему. – эта фраза застала меня врасплох и я вспомнила, как не отрезвевшая писала Полли, что действительно до сих пор не остыла к бывшему. Кажется, она проболталась.

– Да нет, мне уже все равно. У меня было много отношений. И мне абсолютно все равно на всех их, ведь эти люди уже в прошлом. Какой смысл страдать о временных людях?

– Точно? – спросил Вова и я почувствовала в этом вопросе что-то большее, чем обычное любопытство.

– Да. – твёрдо ответила я.

Не знаю почему я сказала неправду. Я слишком часто убивалась по тому, что было в прошлом. У меня не получалось отпускать ни моменты, ни людей. Умение быстро привязываться сносило мне крышу.

«Может ты сказала ему неправду, потому что он похож на него? Те же светлые волосы, пронзительные голубые глаза и высокий рост?» – я испуганно отдернулась от края балкона, когда эта мысль молнией пролетела в моей голове. Почувствовав боль внутри рёбер, я поспешно повернулась к двери.

– Пойду проверю как там Энн. – сказала я и не дожидаясь ответа, вышла с балкона. Остальные все ещё распивали мартини и там оставалось буквально на пару глотков. Я поднялась выше и увидела, как друзья расселись на лестнице, негромко о чем-то болтая. Завидев меня, они замолчали, а я аккуратно села рядом с Милой.

– Что такое? – спросила Энн. Ее пронзительность то ли радовала меня, то ли пугала.

– Я не знаю.. Я ничего не знаю. Мне очень сложно, когда я вспоминаю бывшего парня. Мне тяжело начинать что-то новое, потому что я боюсь, что будет как с остальными. Я не хочу больше расставаться, а потом находить новых и новых людей, в попытках заглушить боль. Когда-нибудь ведь мне вернётся все это. Я верю, что существует карма, иначе сейчас я была бы счастлива.

Мила положила мне руку на коленку, и я почувствовала, как заслезились мои глаза.

– Он же полный дуралей, ты прекрасно это знаешь. – сказала она, пытаясь подобрать слова. – Он не заслуживает ни капли твоих слез. Прошло уже много месяцев, попробуй что-то новое. Энн мне рассказала про Вову, и я вижу ты ему не безразлична.

– Да, это так. – подтвердил Макс, вслушиваясь в наш разговор.

– Так вот попробуй с ним, я уверена, что он не ветреный человек. Посмотри в его добрые глаза, неужели ты ничего не видишь? Он точно, не твой бывший и остальные. Это совсем другой человек, другая компания. Если ты хочешь начать все с чистого листа, то начни с него.

Я опустила голову и мне даже стало трудно дышать.

– Но я не знаю, смогу ли я довериться кому-то ещё? – отчаянно прошептала я. – Ты же знаешь, как мне тяжело. Мне очень не хочется решать что-то сейчас..

– Я помогу тебе с этим решением. – Мила повернулась к Энн и Макс, взглядом заставляя их покинуть этот этаж. Они молча кивнули и начали спускаться вниз. Я услышала негромкий голос Макса и на этаже показался Вова. Он был не особо трезвый. А ещё потерянный.

Он уселся напротив меня и Мила медленно повернулась к нему.

– Вот скажи, Вова, для тебя что-то значат вообще отношения? – спросила она. Вова сидел с опущенной головой и я даже не смогла понять его настроения. «Неужели он грустит из-за меня?»

– Да, конечно. – просто ответил Вова и я почувствовала будто пропустила пару ударов сердца. Что Мила хочет сделать?

– Ты бы хотел начать отношения с Лисой? – я ошарашено посмотрела на подругу.

– Можно попробовать. – Вова до сих пор не поднимал головы. Он просто смотрел в пол. Я взволновано посмотрела на Милу, моля её прекратить разговаривать об отношениях в присутствии этого парня. Но в глазах подруги горела непонятная мне решимость. Она посмотрела на меня и молча кивнула головой.

– Так, теперь ты, Лис. – она сделала паузу, и я бесшумно сглотнула поступающий ком в горле. – Ты бы хотела быть с Вовой?

Я замолчала. Я абсолютно не знала что ответить. С одной стороны, мне хотелось снова почувствовать себя любимой и нужной, но я ужасно сомневалась в себе и Вове. Ещё вчера нас заперли в одной комнате, а сегодня от меня требуют какого-то решения. Раньше я словно отключала рассудок и встречалась, не думая о том, кем являются для меня эти люди. Но мне до ужаса не хотелось возвращаться к прошлому. Мне хотелось одного родного человека, который будет понимать меня с полуслова. Человека, благодаря которому я смогу ощутить самое прекрасное чувство на свете. Но разве им может стать человек, с которым я пьяная целовалась на тусовке?

Мне захотелось сбежать. «Если я скажу ему нет, то наверно так будет лучше.» – подумала я и набрала воздуха в лёгкие. Но не успела я вынести своё решение, как Вова неожиданно потянулся ко мне. Наши губы соприкоснулись и не зная, что делаю, я ответила ему на поцелуй. Мы оторвались друг от друга и Мила встала с места. На ее лице сияла радость.

– Ну вот и все. – улыбнулась она, спускаясь вниз. – Оставлю вас, пожалуй.

На секунду мне захотелось закричать, что я не буду с ним вместе, но Вова вдруг крепко меня схватил и посадил к себе на коленки.

Все мои мысли спутались воедино. Я посмотрела в его глаза, но они оставались не проницаемы. И тогда наши губы снова слились в поцелуе. В долгом и страстном. Я чувствовала во рту кислый привкус martinи, но мне было все равно; даже когда мимо поднимались по ступенькам остальные ребята, я не отрывалась от Вовы.

Я словно растворилась в нем и внутри меня все кричало, загораясь пламенным огнём.

Не помню, сколько прошло времени, прежде чем я положила голову на его плечи и закрыла глаза. Разбираться в том, что было внутри мне было некогда. Но чувствуя его крепкие объятия, мне становилось легче. Возможно, меня ждало что-то хорошее. А возможно нет. Время покажет.

Я решила взглянуть наверх и поперхнулась от удивления. Энн в обнимку сидела с Гошей и её глаза блестели от количества выпитого алкоголя. Кажется, я единственная была здесь трезвая. Подруга улыбнулась, глядя на меня с Вовой, и я снова почувствовала обжигающий стыд. «Этого парня хватит мне на две недели.» – стучало в моей голове, но я поспешно подавила свои мысли. Возможно, это всё к лучшему.

– Ну что, Вова, поиграем в игру «кто кого перецелует?» – усмехнулся сверху Гоша, и я ошарашено посмотрела на Энн. На её лице сверкнуло смущение, но она не подавала знака, что против этого. Вова тут же аккуратно взял меня за щеки и притянул к себе. А затем страстно

поцеловал. Но мне было совсем не до этого. Я осторожно оторвалась от него и посмотрела наверх, где Энн целовалась с Гошей.

– Что происходит? – с истерическим смехом крикнула я. Энн посмотрела на меня и втянула голову в плечи, но Гоша снова повернул её к себе. «Черт, они милые!» – подумала я, искренне радуясь за подругу. Но состояние шока перебивало все мои эмоции. То, что произошло сегодня создавало шторм в моей голове. Мне хотелось сбежать от всей суеты и закрыться в своей комнате.

Когда уже солнце почти было за горизонтом, мы спустились на лифте. На улице ребята начали трезветь, и мы встретили Полли, которая радостно прижалась к Максусу. Они были милой парочкой. Вова неожиданно взял меня за руку и я подумала, что никогда не встречала таких тёплых рук. Он был все ещё пьян, но уверенно держался на ногах. Лишь по его затуманенному взору, я понимала, что он не отрезвел.

Мы гуляли, ловя на себе последние лучи солнца. Энн шла за руку с Гошей и периодически мы переглядывались, улыбаясь и смеясь. Когда пришло время прощаться, я радушно обняла всех и в последнюю очередь подошла к Вове.

– Напиши как будешь дома, хорошо? – его низкий голос заставил все мои органы перевернуться. «Давно мне никто не говорил таких слов. Но как я могу понравиться ему за один день знакомства?»

– Хорошо. – я привстала на носочки и чмокнула его в губы. А потом я почувствовала его крепкие объятия. Мне показалось, что мои рёбра вот-вот лопнут под тяжестью его сжатых рук. По ощущениям, мы стояли так вечно. И когда он отпустил меня, я снова ощутила на себе дикий холод. Но погода ли это была?

Я развернулась и двинулась домой, пытаюсь сообразить, что сегодня произошло. Я улыбалась, но внутри мне хотелось расплакаться. «Неужели я снова совершила ошибку?» – подумала я, вздыхая. Улыбка слезла с меня, я поняла, что мне нет смысла обманывать себя. Люди часто говорили, что чем быстрее заводишь отношения, тем быстрее они заканчиваются. А мне хотелось любить до гроба, хотелось взаимности и понимания. Эта дикая теплота была где-то далеко, словно сокрыта от меня. Возможно, ещё не время. Но мне безумно хотелось, чтобы счастье постучало в мою дверь.

ГЛАВА 3

«Люди которых я искренне любила делали мне очень больно. Мне кажется мое сердце превращается в лёд.

Почему все так сложно? Я полюбила грусть. Полюбила сопливые песни. Мне нравится плакать в одиночестве и слушать как надрывается мой голос, ощущать соленые слезы на щеках. Многие песни, что играют в моем плейлисте создавали и дополняли воспоминания. А воспоминания уничтожали меня в одинокие вечера. Я безумно устала привязываться к людям, потому что в большинстве своих случаев, все заканчивается разбитым сердцем и бесконечной пустотой. В такие моменты я теряю смысл жизни. Никогда не думала, что я – веселая девочка, превращусь в плачущую амебу. И тем более буду писать такие вещи..18.07.»

Я закрыла личный дневник и аккуратно положила его на полку. Наверно, это была самая простая и дорогая для меня вещь в доме. Именно в ней я раскрывала свою душу до конца. Я была настоящей. Наверно, даже своей лучшей подруге – Лили, я не смогла бы рассказать о всём, что таится у меня внутри. Вспомнив о подруге, я набрала её номер телефона.

– Алло, привет. – я почувствовала, что мое настроение поднялось, когда Лили взяла трубку.

– Привет, Лис. – она ответила более спокойно. – Как ты?

Я набрала воздуха в лёгкие и принялась рассказывать про вчерашний день. Лили ахала и удивлялась, когда я рассказывала самые пиковые моменты гулянки.

– Может теперь ты наконец-то забудешь своего принца? – с сарказмом выдала Лили.

Я печально опустила глаза и на секунду порадовалась, что подруга не сидит рядом. Она бы сразу заметила мою тоску.

– Я без понятия что будет дальше. Я боюсь, что мы расстанемся через пару недель. Мила мне сказала, что он не ветреный человек. И возможно, я ей поверила, но каким-бы он хорошим не был, кто знает появятся ли у меня к нему чувства? – я негромко вздохнула, надеясь, что Лили не услышит.

– Соглашусь с тобой, но надеюсь, на этот раз твой парень будет у тебя надолго.

– «Надолго» понятие растяжимое. – чуть резко ответила я. Лили редко умела меня поддерживать. – Я хочу человека, который будет со мной навсегда. Мне надоели эти бесчисленные количества парней, в них нет никакого смысла. Просто я не могу быть уверена, что Вова навсегда. Но наверно, очень даже глупо говорить о таких вещах в нашем возрасте. Ведь вокруг нас лишь одни временные люди. Никто не задумывается о будущем и не бережёт друг друга. Поэтому и считаю, что мы скоро расстанемся. Все слишком быстро произошло.

– Я тебя понимаю.. – протяжно ответила Лили и я подумала, что ей далеко наплевать на мои слова. Мы поговорили ещё не много, и я положила телефон на кровать. За окном было пасмурно и мне совсем не хотелось выходить на улицу. Но придётся.

Уже целых восемь лет я занимаюсь плаванием. И у меня на протяжении этого времени никогда не было каникул. Все обычные школьники отдыхали и наслаждались полученной свободой, но мне приходилось тренироваться. Лили раньше занималась вместе со мной, но когда она ввязалась в плохую компанию, то положила конец всему спорту. А я в свою очередь, решила, что не сдамся. «Сигареты и алкоголь моя преграда. И я справлюсь даже с этим.» – думала я, но в глубине души понимала, что просто не могла отказаться от искушения.

И даже с таким раскладом, я любила спорт. Вода притягивала меня как магнит.

Я одела рюкзак и посмотрела на время. Через час у меня уже начнётся тренировка, поэтому я быстро схватила ключи и вышла из дома. Не успела я сесть в автобус, как мне пришло сообщение. От Вовы.

«Привет, встретимся сегодня?»

Я начала быстро печатать текст.

«Да, после тренировки, вечером. Где будем гулять?»

Мне почти сразу же пришёл ответ.

«Встретимся за автобусным парком. Я тебе позвоню.»

Я улыбнулась и воткнула наушники в уши. Возможно, все не так плохо, как я думала. У меня есть парень, которому я явно нужна. И черт возьми, как же он мне напоминал мою первую влюблённость. Это словно что-то далекое, давно позабытое чувство, но оно казалось мне родным.

«Но это не он. Это абсолютно другой человек и воспримешь ты его как другого человека.» – напомнила себе я, переключая грустные песни.

Я смотрела в окно автобуса и думала обо всем, что происходит в моей жизни. И ни к чему не придя, я начала листать сообщения, наткнувшись на одно непрочитанное от интернет-друга. Ему я первым делом рассказала о новых отношениях.

«Как у вас с Вовой?» – засияло в моем диалоге.

«Не знаю, мы только начали встречаться. Я думаю, что брошу его через некоторое время, как и всегда. Ты же знаешь, что у меня ничего не получается с отношениями..»

Я выключила телефон, наслаждаясь музыкой, но через пару минут раздался громкий звук – это мой друг снова напечатал мне сообщение.

«Ты просто боишься влюбиться. Ты боишься, что тебе разобьют сердце. Так попробуй откинуть страх и дать волю своим чувствам. Если, конечно, хочешь быть счастливой.»

Я снова перечитала сообщение. Он был абсолютно прав – я до ужаса боялась влюбиться. Боялась, что меня бросят и втопчут в землю. Мне не хотелось возвращаться к самым ужасным моментам своей подростковой жизни. «Когда я начну искренне улыбаться?» – с тоской подумала я, глядя как мимо автобуса с бешеной скоростью пролетают машины.

Спустя пол часа я уже подходила к огромному зданию. Казалось бы – просто серое здание, где годами тренируются люди, но оно означало для меня гораздо большее, ведь я провела там ровно половину своей жизни.

Это был старый, но родной бассейн, с высокими трибунами и прохладной голубой водой. Я шла по бортику в купальнике, ловя на себе взгляды одноклассников. Не все из них имели ко мне хорошее отношение. Наверное, потому что я связалась с улицей, где были алкоголь, сигареты, что было абсолютно недоступным для тех, кто обитал тут. Но никто из них не знал, кем я являюсь самом деле. Ведь я представляла из себя гораздо большее, чем они думали.

«Курение и алкоголь никогда не делали людей плохими. Люди сами выбирают какими они будут – положительными или отрицательными героями своей жизни.» – подумала я, вздохнув. Очень сложно не потерять равновесие, когда на пути встаёт такое место как улица. Ведь именно там зарождается все самое плохое, что может случиться с любым подростком, который ввязался в районную компанию. Я не могу назвать своих друзей плохими людьми из-за безделья и вредных привычек. Но в тоже время я не могу сказать, что мне легко поставить себя перед выбором, где есть спорт и уличные друзья. Поэтому я решила, что в моих силах не делать этот выбор.

Когда началась тренировка, я вновь ощутила прозрачный мир воды. Для меня это был словно кислород – гребки, запах хлорки и протертый бортик. Во время тренировок мой мир

делился надвое. То, что происходило на улице было совсем другим. Мои мышцы не ныли, я веселилась и не чувствовала перед собой ответственности. Я была другим человеком. Но здесь было все совсем иначе. То, что я делала в этом бассейне на протяжении восьми лет было моим будущим.

Знаете, большинство девочек в моем возрасте уже мечтают о детях, любящем мужчине и семейном уюте. Мое отличие от таких людей было в том, что я никогда не хотела своих детей. С детства меня тянуло тренировать, учить и мечта вырасти тренером до сих пор твёрдо держалась у меня внутри. «Однажды моя собственная команда будет тренироваться в этом бассейне.» – горделиво думала я много лет подряд. И я надеялась, что самые ужасные вещи, присутствующие в моей жизни не помешают мне достигнуть своей цели.

Голубые глаза. Наверное, даже если я и умела плавать, то только именно в голубых глазах я смогла бы потонуть, словно в бушующем от ветра океане. Но это были не те глаза, которые, возможно, я сумею полюбить.

Мы встретились с Вовой сразу же после тренировки, и он деловито одел мой чёрный рюкзак себе на спину. Он был абсолютно один, и я невольно почувствовала напряжение, ведь на трезвую голову и без компании мне было тяжело оставаться с ним наедине. Мы шли вдоль дороги, где шумно пролетали мимо нас машины, а наши пальцы крепко переплелись в одно целое. Его рука была невероятно тёплой и это даже немного согрело мои мрачные мысли.

– Я так устала.. – пожаловалась я, когда мы сели на лавочку возле площадки. – Ужасно не хватает времени с этими тренировками.

– Но тебе же это нужно, верно? – уточнил Вова. Он до сих пор крепко сжимал мою руку.

– Да, я хочу в будущем стать тренером по плаванию. – отозвалась я и сразу же почувствовала прилив энергии. – Эта мечта преследует меня с детства, но я боюсь что у меня не получится, потому что веду не самый здоровый образ жизни.

– Я тоже занимался спортом, но однажды выбрал другой путь. У меня нет времени, я иногда злоупотребляю вещами похуже, чем сигареты и алкоголь. – начал рассказывать Вова. – Но у меня очень сильный организм, он практически не убиваемый. А вот у тебя, все наоборот, поэтому с сигаретами тебе точно надо завязывать.

– Я должна справиться хотя бы ради своего отца.. – негромко проговорила я, предчувствуя долгий душевный разговор.

– А что с ним случилось? – мягко спросил Вова, и я глубоко вздохнула, глядя в темнеющее небо.

– Он умер два года назад. Болел раком. Моя мама боролась за него три года. Бегала то на работу, в попытках накопить на оперирование, то анализы его сдавать в больницу. Но судьба слишком жестоко отнеслась к её стараниям. – я говорила тихо и сбивчиво, но не выдавала своей грусти. – После его смерти было много чего плохого в моей жизни и мне кажется, что самое худшее ещё не закончилось. Все очень сильно изменилось. Если бы ты увидел меня год назад, то ты даже бы не обратил на меня внимания.

– Почему это? – Вова обнял меня одной рукой.

– Я не умела краситься, красиво одеваться, была серой мышкой в обществе и за это меня два года унижали в школе. Но потом мне все это надоело и я изменилась. И все те, кто косо на меня смотрел, теперь просто бегают за мной. На самом деле это даже забавно. Я не пытаюсь, конечно, отомстить всем этим людям, но в тоже время не могу стереть из памяти их гадкие слова.

– Забудь о прошлом. И о тех людях, кто говорил о тебе плохо. Ты живёшь сегодняшним днём, верно? – сказал Вова и я ему закивала, почувствовав как озноб прошёл по моему телу. Я мрачно окинула взглядом падающее снежинки. – В детстве я некоторое время жил в Америке, а потом переехал сюда. Помню, как познакомился с Кирой и Максом на уроке. Не верится, что мы до сих пор держимся нашей троицей. Но иногда я вспоминаю все эти места, где я жил в детстве и понимаю, что мне очень хотелось бы пройтись по родным местам снова. Я бы даже прослезился.

Я сочувственно прижалась к нему.

– Понимаю, у меня тоже есть места, в которые я ужасно хочу вернуться. – проговорила я, чувствуя как холод медленно владеет над моим телом. – Я потеряла не только отца. На протяжении семи лет меня воспитывала самая лучшая тренер на свете. Она мне была как вторая мать. А потом она ушла, потому что у неё появился ребёнок. И теперь у нашей команды тренер, которому абсолютно плевать во сколько ты ложишься спать, что ты ешь на завтрак и болит ли у тебя горло. Я понимаю, что она заслуживает счастья и собственной семьи, но мне не хватает её добрых глаз и постоянной поддержки.

Я встала, поскольку мои волосы начали слипаться от выпадающего снега. Вова последовал моему примеру, а затем подошёл ко мне настолько близко, что даже в темноте я видела его горящие глаза.

– Холодно? – с неуклюжей заботой спросил он. Я кивнула в ответ, клацая зубами. Вова обхватил мои щёки руками.

– Не мёрзни, солнышко.– сказал он и притянул меня к себе. И мы слились в коротком поцелуе. Вова снова сел на лавочку и посадил меня к себе на колени. – Теплее надо одеваться.

– Но я и так тепло одета! – воскликнула я и смущённо посмотрела на свои подвороты на джинсах, кроссовки и тонкую куртку.

– Обещай, что теплее будешь одеваться, чтобы не заболеть. – попросил Вова, обнимая меня. Тепло разлилось по моему телу.

– Хорошо-хорошо. – пробормотала я, поворачивая голову. Не знаю почему, но я была тронута его заботой. Мы снова начали целоваться, и я аккуратно запустила руку в его волосы. Они были не много жёсткими, но приятными на ощупь. Перебирая его волосы, я снова и снова касалась Вовиных губ, чувствуя невероятное удовлетворение. Фонари на улице неожиданно зажглись, снежинки красиво мерцали в искусственном жёлтом свете. Даже при такой обстановке, сидя на простой лавочке, внутри меня заиграла романтика.

– Что ещё расскажешь? – спросил Вова, спустя некоторое время. Моя рука до сих пор была у него на голове, поглаживая его волосы.

– Честно, не знаю. – я улыбнулась и заигрывающе посмотрела на него. – Никогда не забуду, как нас заперли в комнате.

Вова улыбнулся в ответ и поцеловал меня в щеку.

– Думаю, в выходные мы снова пойдём туда. Надеюсь, ты со мной?

Я отвернулась, пытаясь сдержать смех.

– И нас снова запрут в одной комнате, да?

– Надеюсь. – шепотом ответил Вова, и в его глазах я уловила какую-то невероятную теплоту, смешанную со страстью.

Мы болтали ещё около двадцати минут, в перерывах целуясь и просто смотря на небо, где ярко блестела полная луна. И когда я сообщила Вова, что мне нужно домой на его лице отобразилось разочарование.

– Тебя проводить до дома? – мы встали с лавочки, и Вова деловито отряхнул мои джинсы от снега. Я проделала тоже самое с его курткой.

– Нет, спасибо, лучше иди домой, а то холодно. – сказала я, в желании побыть в своих мыслях. – Я сама дойду, напишу как буду дома.

– Хорошо.

Вова довёл меня до пешеходного перехода и поцеловал на прощанье. Я перешла дорогу, чувствуя вкус его губ на своих губах. Мое тело горело от его прикосновений и мне казалось, что домой я принесу частичку его теплоты. Чувства – это словно теория вероятности. Помните эти нудные задачи в школе? Но здесь, к сожалению, невозможно посчитать по формуле: сможешь ли ты почувствовать что-то к человеку или нет. После вечерней прогулки с Вовой, я решила что нужно дать самой себе время, чтобы понять – мой это человек или нет.

Когда я устало развалилась на кровати в своей комнате, на улице совсем стемнело, и мне по традиции пришлось зажечь гирлянду. Яркие цвета загорелись по всей комнате, а на моей душе стало теплее, но постепенно это приятное чувство сменилось тоской. Я попыталась позвонить Лили, чтобы совсем не потускнеть, но после пятой попытки я поняла, что подруга не ответит на телефонный звонок. «Наверно со своим Николасом переписывается.» – подумала я и быстро набрала номер Энн. Она с первого гудка взяла трубку.

– Алло, привет. – устало протянула я, накидывая на себя белый плед.

– Привет. Как ты? – раздался дрожащий голос Энн, и я встрепенулась.

– Что случилось?

– Все очень плохо, Лис. Помнишь я в нетрезвом состоянии была с Гошей? Он и вправду был очень милым, а после того как мы со всеми разошлись я с ним гуляла вместе. – Энн сделала паузу. Я со содроганием услышала, как она всхлипывает. – Я думала, что наконец нашла себе своё счастье, но сегодня утром он мне написал, что все что между нами было нужно забыть.

– ЧТО? ПОЧЕМУ? – я выкрикнула это на всю комнату. – Как он посмел?

– Он сказал, что я слишком маленькая для него и целовался со мной, потому что был пьян. Черт, Лис, бутылка мартини сыграла очень плохую роль.

Я почувствовала себя ещё хуже после новой информации от подруги. Когда она плакала мне становилось чертовски больно. «Они были такой милой парочкой.» – с грустью подумала я, вспоминая вчерашний день, который мы провели в Кремке. Но в следующую секунду я успокоилась.

– Так. Вы пробыли вместе лишь один день. Вы с ним не встречались и хорошо, что не будете, раз он такой мерзкий человек. Я понимаю, что тебе обидно, но все сложилось даже лучше, чем могло быть. Представь, он мог попользоваться тобой несколько неделек, а потом бросить. С учетом того, как быстро разрослась твоя симпатия, ты бы совсем сникла. – я проговорила это и выдохнула, когда из телефона прекратили доноситься всхлипывания.

– Я все это понимаю, просто мне обидно, что я не могу ни с кем быть в нормальных отношениях. – тихо проговорила Энн после длительной паузы.

– Знаешь, ожидание вознаграждается чем-то хорошим. У меня этого пока что не произошло, но кто знает.. – мои глаза заблестели, но я сдерживала себя. Сейчас подруге были бы ни к чему мои слёзы.

– Ладно, ты хоть отвлеки меня, расскажи как у тебя с Вовой. – голос Энн приобрёл бодрый оттенок.

Я задумчиво опустила глаза. За сегодняшний день моя светловолосая подруга не первая, кто задаёт этот вопрос. Тоска ещё сильнее начала сдавливать мне лёгкие.

– Я не знаю. Возможно, он хороший, мы мило сегодня погуляли. Он заставил меня теплее одеваться, грел мои руки.. Просто я не знаю, смогу ли отпустить прошлое ради него? Если я снова расстанусь с очередным человеком, то просто потеряюсь. Эта неопределённость меня ужасно достала. – проговорила я, перевернувшись на другой бок, словно обессилив.

– Мне бы такого парня как у тебя. – расстроенным голосом ответила Энн. – Люди на дороге не валяются, может это и правда твой шанс на счастье. Ты думаешь если все разрушишь, то будешь рада?

Я покачала головой, словно подруга находилась в моей комнате.

– Вроде мне хотелось гулять с ним допоздна, но в тоже время хотелось сбежать домой. – меня поперло на смех от собственного тупизма. – Я просто нетерпеливая. Жду когда свалится человек, которого буду любить. Понимаю, что так не бывает и мне нужно чаще проводить с Вовой время.

Из телефона раздался раздраженный вздох, и я живо представила, как Энн сердито закатывает глаза.

– Ну так если понимаешь, то гуляй с ним и все. Твоя логика меня убивает. – процедила она, но без тени злости. – Пойми уже, что прошлого ты не вернёшь. Ты живешь сегодняшним днём. А сегодня у тебя есть новый парень и соизволь не совершать очередную ошибку.

Я улыбнулась. Энн полностью была права. Нужно отогнать от себя нетерпение и перестать ждать какого-то чуда. «Ты просто боишься влюбиться.» – вспомнила я слова своего интернет-друга. Неужели именно этот страх преследовал меня много месяцев? Он не давал мне быть счастливой, не давал наслаждаться моментами. Этот страх лишь разрушил меня, не оставив моральных сил и давно позабытых чувств.

Внутри меня оставалось только вечное опустошение и лишь плавание давало мне силы, ведь именно каждая тренировка оставляла во мне надежду на исполнение своей мечты.

Я устало закрыла глаза. Завтра меня ждала вещь гораздо поважнее, чем мрачные мысли, которые мешали мне уснуть. Не каждому под силу встать с кровати с ноющими мышцами и пойти на тренировку, после которой наступало большее изнеможение. Но моя воля давала мне толчки. И возможно, даст толчок бросить все свои похождения по улицам.

ГЛАВА 4

Я поежилась от холода и сильнее завернулась в пуховое одеяло, чтобы совсем не окоченеть. Окно в комнате было чуть-чуть приоткрыто, но у меня не было никакого желания выбираться из тёплой кровати. На улице уже во всю сияло солнце, и я представила, как красиво искрятся в лучах белоснежные сугробы.

Сегодня было воскресенье – это был мой единственный день в неделе, когда я могла вволю выспаться. Впервые за последнее время я почувствовала себя более менее бодро. Я лежала ещё около тридцати минут и кое-как заставила себя подняться на ноги, которые ужасно болели после длительных тренировок. За окном уже царил обычная жизнь – люди быстро торопились по своим делам, как можно скорее перебирая ногами, чтобы не превратится в льдышку. Дома абсолютно никого не было, и я радостно включила музыку, распевая на всю комнату песни.

Завтрак, тёплый душ, макияж – я была полностью готова к сегодняшней тусовке, которая намечалась в квартире у Темы.

Когда утренняя рутина была сделана, я взяла в руки телефон и увидела новые сообщения от Вовы:

«Если ты сегодня не пойдёшь к Теме, то я тоже не пойду.»

Я улыбнулась и напечатала ему ответ:

«Все нормально, я смогу. К полудню встретимся у кафешки.»

Мое настроение в это воскресенье было предельно хорошим, и я успела набрать Энн, сообщив ей время встречи. Когда солнце было уже высоко в небе, я вышла из дома, одев самую тёплую одежду своего гардероба. Идя по заснеженной улице, я слушала музыку и невольно любовалась заледеневшими деревьями. Я всегда умела находить в чем-то обычном нечто красивое. Мне нравилось разглядывать людей на улице, дома и перекрёстки. В своей голове я представляла, как бы выглядела фотография в том или ином месте.

Мой отец с детства пробудил во мне все творческие навыки. И любовь к рисованию, фотографированию, писательству по сей день оставалась со мной. Но больше всего я любила

переносить все свои эмоции на лист бумаги. Мои руки тянулись к ручке, когда я сильно переживала или входила в депрессивное состояние. С этим я разучилась притрагиваться при любой плохой ситуации к ножам. И все те шрамы, оставленные когда-то по глупости на руках уже давно прошли, так же как и мои воспоминания о них.

Когда я дошла до кафешки, то там собралось уже достаточно много народу. Как и всегда, я пришла последняя. Откопав в толпе Энн, Макса и Киру, я радостно с ними поздоровалась.

– Надеюсь там Гоши не будет? – тревожно спросила Энн у Макса.

Он покачал головой, и мы с подругой облегченно выдохнули.

– А где Вова? – спросила я, не найдя его в толпе знакомых мне людей. Почти у каждого из них в руках висели пакеты. Я уже догадывалась, что там находится.

– Он с Темой уже, не дождался нас. – ответил Кира, и я нахмурилась.

Когда мы двинулись в путь, все начали оживленно болтать. Я шла под ручку с Энн и Максом, а Кира без остановки закидывал нас снежинками.

– Может хватит? – рявкнула я, когда мне прилетел один из снарядов в лоб. Я хмуро отряхнулась и набрала в ладони снега. Но когда я кинула снежок в Киру, то он со свистом пролетел мимо и упал на асфальт.

– Ха-ха! – поддразнил он меня, прилизывая свои тёмные волосы мокрыми руками. Я устало облокотилась на Энн.

– Ну правда, пожалуйста перестань. – проныла я, когда Кира набрал очередную порцию снежков.

– Ладно. – покладисто сказал он и замахнулся рукой, а затем кинул снежок в Энн. Подруга развернулась и легонько ударила Киру по животу.

– Ребят, мы так никогда не дойдём! – огрызнулась я на них. Оставшиеся часть людей шли уже далеко впереди, и мы быстро двинулись за ними. Не чувствуя холода, подталкиваемые желанием оторваться, мы зашли в квартиру и принялись всех приветствовать. Оказывается на кухне уже собрались несколько человек и среди них я увидела промелькнувшую светлую голову. Это был Вова. Я радушно поздоровалась с Темой и подошла к нему.

– Почему ты не подождал меня? – без вступлений спросила я. Вова поднял голову, и я увидела как расплываются его пьяные глаза. Я сердито посмотрела на него.

– Ну спасибо. – прошипела я и демонстративно развернулась, чтобы уйти в другую комнату. За мной послышались тяжелые шаги.

– Лис, подожди. – Вова дёрнул меня за руку, и я остановилась. – Мне было холодно, поэтому я пришёл сюда пораньше.

– Ты пьяный. – недовольно процедила я. – Мы же планировали выпить вместе.

Вова пожал плечами и резко прижал меня к стенке коридора.

– Так я и не говорил, что мы не будем пить вместе. – тихо сказал он и потянулся к моим губам. Не обращая внимания на других, я ответила ему на поцелуй, все ещё сердясь на его косяк. Но через пару мгновений я начала таять.

– Воу, какие страсти. – поддразнил нас кто-то, протискиваясь в комнату. Я смущенно опустила голову и потянув Вову за руку, потащила его ко остальным ребятам.

Ужасно не привычно было находиться здесь снова, имея при себе парня. Не знаю почему, но я чувствовала себя словно за каменной стеной. «По крайней мере теперь меня никто не заточит с незнакомцем в комнату.» – весело подумала я, протягивая руки к бутылке вина.

Спустя томительных пол часа все расселись по комнатам и началась суматоха. Музыка, крики, смешки – эти звуки смешались у меня в голове. Я начинала чувствовать себя пьяной, мы с Энн принялись танцевать. Подруга быстро отошла от проишествия с Гошей, и мы радостно обнимались, а наши глаза блестели от нетрезвого состояния.

Когда мое сердце начало бешено колотится от усталости, я развалилась на диване. Рядом сидел Вова с Максом, которые распивали бутылку пива, о чем-то негромко болтая. Не прислушиваясь к разговору, я разблокировала свой телефон и увидела непрочитанное сообщение. Все мое хорошее настроение резко растворилось. Ведь сообщение было от человека, который разбил мне сердце много месяцев назад.

«Привет. Как у тебя дела?»

Не раздумывая, что делаю я начала печатать текст:

«Да вот, выпиваю с друзьями. Вроде все нормально. Ты сам как?»

В моей голове закрутились тысячи вопросов и я встала с дивана, чтобы уйти подальше от остальных. Я не медля заперлась в ванной, и сидя на краешке ждала ответа.

«У меня все отлично, а вот ты что-то часто пьёшь.» – пришло мне спустя пару минут.

«Так получилось. Ты сам помнишь, почему я ввязалась во все это.» – я пыталась печатать текст ровно, но у меня едва получалось. Мне показалось, что он проявил непонятную заботу. И это тёплое чувство разлилось по всему моему пьяному телу. Вопрос, который давно меня мучал пролетел у меня в голове: «А чувствуешь ли ты к нему что-то?»

Но я боялась услышать ответ.

«Ты поменьше пей, спортсменка. Кстати, у тебя есть парень?»

Клянусь, но именно в этот момент у меня едва не отвисла челюсть. Я изумленно уставилась в экран телефона, не зная радоваться мне или плакать. Почему он написал мне тогда, когда у меня уже появился молодой человек? На тот момент мне показалось, что судьба полностью шла против меня. В глубине души мне захотелось написать ему «нет», но я во время остановилась. Отправив правильный ответ, я вышла из ванны и увидела направлявшегося ко мне Вову.

– Ты где пропадала? – спросил он, обнимая меня за талию. Я опустила голову, но Вова приподнял ее и заглянул в мои потускневшие глаза. – Что случилось?

– Мне бывший парень писал. Тот самый о котором я тебе рассказывала. – честно ответила я.

– И что? – в недоумении спросил Вова, прожигая меня взглядом. – Ты из-за этого грустишь? Забудь уже про него, у тебя же есть я.

И именно в этот момент на моей душе стало теплее. «Разве я одинока?»

Я обняла Вову и все мои переживания разом рассеялись, словно мне никто и не писал.

– Я знаю. – тихо ответила я, прикрывая глаза и вдыхая его запах, который за последнее время стал мне до боли привычным. «Нет, он ничего для тебя не значит больше. Ты никогда не наступишь на те же грабли.» – кричал весь мой опьяневший разум.

Вернувшись обратно в комнату, я заметила, что веселая обстановка сменилась – все включили грустные песни. Я нахмурилась и подошла к компьютеру, где была включена музыка.

– Не хватает ещё грустить. – еле слышно пробурчала я, садясь на стул. Переключив песню, я начала листать социальные сети, в надежде отсеять от себя негативные мысли.

За окном сползались в одно целое густые тучи, и я снова перечитала ненавистный диалог. Почему я не могла уже несколько месяцев избавиться от человека, который морально растоптал во мне все хорошее? Неужели его сообщения давали мне надежду?

Но я понимала, что никогда больше не возьму его за руку и не скажу трёх самых прекрасных слов на свете. Я не хотела, чтобы эти слова были посвящены ему. Человек, поступивший со мной столь плохо, променявший меня на девочку легкого поведения не заслуживал и капли моей любви. Человек, который нагло врал о чувствах и никогда не проявлял ко мне никакого тепла. Неужели я сама себе внушала что любила? «Наверно все это время я просто хотела что-то почувствовать, но кроме горькой влюблённости ничего не было.» – даже в пьяном состоянии я это отлично осознала. Не помню, сколько я сидела в своих мыслях, уставившись в монитор стеклянным взглядом, но когда я оглянулась, чтобы найти Вову, то обнаружила, что в комнате находятся только Энн и два незнакомых мне мальчика.

Один из них подошёл ко мне.

– Тимур, – представился он, протягивая мне руку. Я быстро ее пожала и встала, чтобы подойти к подруге, но он неожиданно загородил мне путь.

– А ты классная! – улыбнулся он, но я сделала шаг назад, когда он потянулся ко мне.

– У меня есть парень. – холодно ответила я. Энн, сидевшая на диване выпучила глаза.

Тимур подошёл ещё ближе и окинул меня взглядом с ног до головы.

– Я знаю, но уверен, что с таким как он ты задолбаешься. – он резко вскинул мне руки на талию и прижал к себе. – А со мной нет.

«Неужели эта квартира – сборище пьяных парней, желающий со мной зажиматься?» – с раздражением подумала я, вырвавшись из объятий Тимура.

– Я же сказала, у меня есть парень. – злобно повторила я, пятясь назад. Но защищаться уже не было смысла. В дверях показался Вова, который тут же изумленно взглянул на меня. Я мрачно кивнула на Тимура и тот поспешно отошёл на несколько шагов назад.

«Вот и славно!» – подумала я, усаживаясь обратно за компьютер.

Заиграла новая песня, в последствии чего я более менее расслабилась, закуривая сигарету.

По всей комнате медленно распространялся дым, отдавая синим отливом яркой гирлянды. «Почему Тимур сказал, что я устану от Вовы?» – подумала я про себя, лениво облачиваясь на спинку стула. И тут я почувствовала, как сзади ко мне придвинулся второй стул, на котором важно восседал Вова.

Он обнял меня за плечи и я развернулась, чтобы его поцеловать. Под классную песню эти поцелуи показались для меня атмосферными, и я аккуратно закусила губу.

Мое сердце неожиданно начало петь и это предвещало только об одном. «Он начинает тебе нравится.» – сказал мне мой внутренний голос, и я крепче обняла Вову, вдыхая его сладкий запах духов.

– Я так привязался к тебе. Не хочу тебя отпускать.– вдруг сказал он, и я заглянула в его голубые глаза.

Когда-то подобные слова он произнёс в первый день нашего знакомства, но теперь неожиданно для самой себя, я начала в них верить.

– Я тоже. – одними губами произнесла я.

Все переживания и страхи разом рассеялись, но не успела я расслабиться, как снова раздался насмешливый голос Тимура:

– Может не будете мусолить всем глаза и пойдёте в другую комнату? Там продолжите свои страсти.

Я злобно посмотрела на него через плечо и этого хватило, чтобы он замолчал. Но пьяный Вова, кажется, принял эти слова всерьёз.

– Может правда пойдём в отдельную комнату? – с надеждой спросил он.

Я опустила глаза.

– Нет, я не хорошо себя чувствую. – по крайней мере это была половина правды. – Перепила.

Вова недоверчиво посмотрел на меня.

– Ты боишься что ли? – я вздрогнула от неожиданной пронизательности. – Мы просто положим и все. Честно.

Но я все равно упрямо покачала головой.

– Я хочу побыть здесь. – твёрдо ответила я и уловила, как промелькнула растерянность в его голубых глазах.

Недоверие. Именно это стабильное чувство складывается в последствии предательств, лжи и лицемерия. Когда разочаровываешься в людях, очень сложно в дальнейших знакомствах открывать свою душу. Я потеряла доверие практически ко всем людям. Особенно к мужскому полу. Я не могла доверять своему парню. «Если ты сделаешь человека когда-то смыслом своей жизни, то потом сможешь остаться несчастной.» – твердила я себе. Эта развившаяся паранойя не давала мне спокойно дышать, и в каждом поступке людей я искала подвох и ложь. Это

продолжалось уже много месяцев и мне было сложно доверить Вове хотя бы некоторую часть себя. Я словно одевала маску и притворялась наивной глупой девчонкой, чтобы не обременять его тяжёлыми мыслями. Но сколько будет продолжаться эта игра?

Когда на улице наступили сумерки половину людей ушли по домам, но я вместе со своими друзьями расселись на кухне, оживленно болтая и распевая знакомые песни. Я сидела на коленках у Вовы, и он крепко сжимал мою руку. Глядя на эту милую картину, я достала телефон из кармана и повернулась к Вове.

– Я хочу сделать фотку. – шепотом сказала я, поднося камеру к нашим сцепленным рукам. Они казались мне одним целым и чёрные часы Вовы неплохо дополняли получившуюся фотографию.

Я показала результат Вове, а он ещё крепче сжал мою руку, тем самым сообщая о крепких чувствах. Внутри меня все ещё распирало от его теплоты и она словно разогревала мое сердце, которое вопреки моей самозащите будто без остановки твердило мне: «Ты влюбляешься! Ты влюбляешься!»

Дома я устало складывала учебники в рюкзак и с тоской думала о прошедших каникулах. «Почему все самые хорошие моменты так быстро пролетают?» – в который раз за жизнь спрашивала я себя.

Весь заканчивающийся вечер я переписывалась с Вовой, чувствуя себя капельку счастливой.

Я вспомнила, как он страстно обнял меня в комнате, вспомнила голубую гирлянду и улыбнулась.

– Как ты думаешь, у меня получатся с ним долгие отношения? – спрашивала я маму за ужином.

– Надеюсь. – вздохнула она, доедая свою порцию. Она молча сложила посуду в раковину. – Я хочу, чтобы моя девочка была счастлива. Только давай без глупых последствий?

Я проглотила ком в горле.

– Мам, ты же прекрасно меня знаешь. – смущенно пробурчала я. – Мне просто не хватает мужской теплоты. Глупо сравнивать отношения и моего отца, но мне хочется хоть капельки подобной заботы.

Белоснежное лицо матери погрузнело, и я опустила голову. Я знала, что никто из нас никогда не полюбит никого сильнее, чем моего папу, но мне безумно хотелось ощутить отголоски заботы. «Станет ли дорогим человеком для меня Вова?» – с надеждой подумала я.

Неужели даже спонтанная встреча с незнакомцем на тусовке могла как-то изменить мою жизнь? Раньше во всех предыдущих отношениях, мне никогда не приходилось задумываться о таких вещах. Все эти люди были ушедшими, и я давно забыла их лживые слова и крепкие объятия. Они растворились в далеких воспоминаниях о том, что я делала каждый раз одну и ту же ошибку. Но был ли Вова этой очередной ошибкой? «Нет.» – подумала я. Мне не хотелось больше называть его ошибкой. Мне хотелось ощутить на себе понятие «вместе надолго», ведь ничего подобного у меня не происходило ни с одним человеком.

Укладываясь в тёплую кровать, я разглядывала нашу фотографию. «Настолько крепко ещё никто не сжимал мою руку.» – с улыбкой подумала я. И впервые за время наших отношений, я поняла, что соскучилась. Это утомляющее чувство разлилось в моей душе, и я в который раз за день улыбнулась. Искренне.

ГЛАВА 5

– Ну что, подруга, сегодня идём тусоваться к твоему принцу? – я обернулась на знакомый и родной голос, и увидела Лили.

Она была будто бы отдаленной копией меня, поэтому многие думали, что мы сестры. Почти тот же цвет волос, стиль одежды и макияж – это была лишь малая часть, делавшая нас лучшими подругами.

Я взвизгнула от радости и побежала к ней в объятия. Декабрьские каникулы быстро пролетели и сегодня был уже третий день учебы. Мы стояли в коридоре школы и крепко обнимались, не обращая внимания на недоуменные взгляды одноклассников.

– Ну так что, какие у нас сегодня планы? – мы закончили наши милости и я увидела, что глаза Лили горели радостью. А все потому что сегодня мы должны были идти к Вове в гости. «Точнее это ты должна была к нему пойти одна, но из-за страха и недоверия попросила его взять с собой Лили.» – мрачно выругала я саму себя. Шла уже вторая неделя моих отношений с Вовой, но за последние дни я отрицала любое возникновение сильных чувств. Все мое недоверие к противоположному полу и боязнь предательства не давали выйти счастью, которое спряталось где-то у меня внутри. Я прекрасно понимала, что так быстро я не смогу полюбить человека, но моя нетерпеливость была причиной разрыва почти всех отношений. К тому же мое сердце каждый день болезненно сжималось, когда я осознавала как пусто внутри, где нет самых прекрасных и невероятных на свете чувств. Но подсознательно я понимала, что мой страх позволяет мне отрицать что-либо, зашевелившееся где-то у меня под рёбрами. Я все ещё помнила день, когда я начала что-то чувствовать к Вове. И это давно забытое ощущение до ужаса пугало меня, заставляя всю искренность прятаться глубоко внутрь.

– После школы идём к Вове. – сказала я, пытаясь отвлечься от плохих мыслей. – Просто ты сама прекрасно понимаешь, что мне страшно находится у него дома одной.

Лили весело подмигнула, но я лишь раздраженно скривила лицо.

– Ладно-ладно, если будет лезть к тебе или уводить в другую комнату, мне придётся его зарезать. – у моей подруги явно было хорошее настроение. – Ты не против если я одолжу у него самый острый нож на кухне?

– Конечно, но самое безобидное будет если ты его закидаешь куриными яйцами. – рассмеялась я, представляя эту картину. Что и говорить, но Лили была единственной подругой, которая не только поддерживала мое тупое чувство юмора, но ещё и сама придумывала что-то веселое. Именно наша несерьёзность ужасно мешала нам на уроках.

Мы двинулись по коридору, но не успела я начать рассказывать про свои каникулы, как начал звенеть звонок.

– Русский язык у нас сейчас? – спросила я одноклассника, который проходил мимо. Он быстро кивнул в ответ, и мы зашагали за ним.

– Боже, я свою душу продам, лишь бы не идти на урок. – проняла Лили, прежде чем мы зашли в класс. – Может прогуляем?

Я закатила глаза.

– Ты в курсе, что мы вообще ходим с тобой в школу не когда надо, а когда захотим? – пошутила я, открывая дверь. – Идём, не забывай, что если мы с тобой будем сидеть за одной партой, то будет весело!

Наверно, если меня спросят для чего я хожу в школу, то я отвечу, что мне нравится срывать уроки или вытворять что-то безумное. С начальных классов я была «девочкой-оторвой», любившей бегать по коридорам, смеяться на уроках и ругаться с учителями. Годы прошли и до выпускного оставалось совсем не много, но я была все той же веселушкой Лисой. Мы с Лили однажды придумали, что когда у нас будут дети, мы специально их отправим в нашу школу и в один класс, чтобы отомстить учителям. «Представь реакцию наших старых учителей, когда они узнают, что мы их мамы.» – смеялись мы пару месяцев назад.

– «Зубы в тюрьме», привет. – раздался голос моего друга на задней парте. Он всегда называл меня так из-за брекетов.

– Сам ты «зубы в тюрьме». – засмеялась я, закрывая лицо рукой, чтобы учительница не заметила моей скорченной от смеха гримасы. Но она лишь бросила на меня недовольный взгляд – это было что-то вроде первого предупреждения. – Я настолько опасная, что у меня зубы за решёткой.

Целых сорок пять минут урока мы с Лили пытались сдержать смех, придумывая разные шутки, ловя на себе злобный взгляд преподавателя. Когда мы вышли из кабинета Лили радостно провозгласила:

– Ещё четыре урока и мы идём к Вове!

Комната моего парня была словно его отражением и я сразу же это поняла, когда оказалась там. На стене висел огромный старый плакат, кровать была не заправлена, а на столе возле компьютера были разбросаны разные вещи. «Если он хотел прибраться, то у него явно это не получилось.» – подумала про себя я, но без тени осуждения.

Мы все завалились на кровать, смотря разные ролики, и я придвинулась к Вове, положив голову ему на плечо. На мне была огромная розовая толстовка, но даже она не могла меня согреть настолько сильно, как объятия Вовы.

– Это пародия на экстрасенсов? – спросила Лили, которая засиделась в телефоне и пропустила начало.

– Да. – ответили мы одновременно, и я улыбнулась. – Можно я схожу на кухню, налить водички?

– Только водку там не открывай. – весело напутствовал меня Вова и я выбралась из его объятий. Вернулась я в комнату с двумя мандаринами и один из них кинула Лили.

– Еда-ааа. – блаженно выдохнула подруга.

Я снова завалилась на кровать, отрывая дольки от фрукта, а некоторые я заботливо протягивала Вова. «По крайней мере кто знает, что сейчас было бы, оставшись мы одни.» – мрачные мысли без остановки лезли мне в голову. Спустя несколько просмотренных роликов, Вова уселся за компьютер и начал играть. В глубине души мне казалось, что ему было обидно, что я притащила к нему домой Лили. И я расстроено уселась на край кровати.

– Как зовут? – спросила я, глядя на полосатую кошку, которая крутилась возле Лили. Подруга взяла ее на руки.

– Панч. – коротко ответил Вова, и мы с Лили залились смехом.

– Как можно было назвать кота Панчем? – сквозь смех спросила я, но Вова лишь пожал плечами, увлечённый гонками.

Я вскочила с кровати и обняла его через кресло.

– Я пойду съем все твои мандарины. – шепотом сказала я, пытаясь его развеселить. – Ты же их любишь, да?

С этими словами я побежала на кухню и через пару секунд услышала за собой шаги.

Я подошла к вазе с фруктами, но Вова резко меня развернул, и мы оказались лицом к лицу. Не теряя ни секунды, он поцеловал меня и неожиданно поднял на руки, посадив на стол. Мы словно потеряли время, не отрываясь друг от друга, и я почувствовала как его руки крепко держат меня за талию под толстовкой. Но я не могла расслабиться, думая о том, что оставила Лили одну в комнате. Неожиданно резко, забывшись в поцелуях, я ударилась головой о стену.

– Ой. – выдала я, пряча глаза от стыда, но Вова лишь рассмеялся, и я уловила его хорошее настроение. И тут раздался громкий задористый голос Лили.

– Дайте угадаю, Вова посадил Лису на стол, они целуются и он лезет ей под кофточку.

Мы замерли, ошарашено уставившись друг на друга и я спрыгнула со стола, помчавшись в комнату. Но Лили сидела все в том же положении, обнимая Панча.

– Ты что подсматривала? – удивлённо спросила я, но подруга лишь засмеялась.

– Нет, я просто угадала. Ты что дурочка?

Оставшиеся пару часов я сидела у Вовы на коленках, а он с интересом играл, в перерывах крепко обнимая меня за талию. Я чувствовала себя вполне комфортно, ведь шутки Лили разбавляли мою скуку.

– Я бы хотел позвать тебя как-нибудь на ночёвку. – неожиданно сказал мне Вова, когда Лили отошла на кухню. – Мы классно проведём время.

Внутри меня все резко остановилось, и я задумчиво опустила голову.

– Ну да, было бы классно. – неуверенно пробормотала я. – А кто-то ещё будет или только я?

– Может быть Макса позову, но спать он будет в отдельной комнате. – Вова посмотрел на меня горящими глазами, и я понадеялась, что он не услышит стук моего сердца. «Мы вместе всего лишь почти пол месяца, а он уже хочет от меня того, что я не могу ему дать.» – с грустью подумала я.

– И ещё, хотел задать тебе вопрос. – продолжил Вова, а я внимательно уставилась на него. – Какие у тебя планы на Новый год?

Я расслабилась и задумчиво закусила губу.

Не смотря на то, что мне уже шестнадцать лет, это будет мой первый и самый любимый праздник, где мама разрешит мне гулять всю ночь с друзьями. Раньше Новый Год я всегда проводила со всей своей семьей, включая брата и бабушку с дедушкой. Мы накрывали огромный стол, болтали, загадывали желания, когда били куранты. А после часу ночи мы дружно шли на пруд смотреть салют, наслаждаясь праздничной атмосферой. Но в отсутствии отца последующие такие праздники стали для меня совсем тусклыми, и я решила, что в этот раз проведу праздничное время с друзьями.

– Я хотела в наступлении ночи уйти гулять с одноклассниками, Энн и Лили. Сначала, конечно, с мамой отмечу, а потом уже выйду. – ответила я, представив, как весело будет в первый раз провести праздник с лучшей подругой и остальными ребятами.

– Нет, давай уж лучше Новый Год мы отметим вместе. – Вова расстроено опустил веки. – Я очень хочу, чтобы именно в этот праздник ты была со мной.

Я быстро поцеловала его в губы, но внутри словно кто-то поставил огромный барьер.

«И в Новый год лишится своей невинности вместо того, чтобы классно оторваться с остальными?» – мне хотелось сказать ему это в лицо, но я во время остановилась. Может, я делала поспешные выводы?

– Посмотрим, до кануна ещё целых две недели. – сухо сказала я и отвернулась, чтобы Вова не заметил мои взволнованные глаза.

– Тут ничего не произошло в мое отсутствие? – Лили вошла в комнату, и мы резко обернулись. – Лис, мне уже нужно уходить, ты проводишь меня до остановки?

Я взглянула на Вову и аккуратно задрала его рукав на толстовке, чтобы посмотреть на часы.

– Мне тоже скоро надо домой, завтра на тренировку утром иду. – тихо проговорила я, вставая с его коленок.

– Вова, а ты в курсе, что у тебя все губы в Лисеной помаде? – с насмешкой буркнула Лили. Я засмеялась, глядя на недоуменное лицо своего парня, и мы дружно поплелись в ванную, но все попытки смыть помаду были тщетны.

– Она матовая и стойкая, я сама ее еле смываю. – предупредила я и задумчиво обвела глазами ванную. – У тебя разве нету маминой смывки для макияжа?

Вова покачал головой и вышел из ванны.

– У меня есть только одно решение. – со вздохом сказал он и вытащил из под кухонного стола пузырёк водки.

Мы с Лили недоуменно переглянулись и молча протянули ему ватные диски.

– Смотри не опьяней. – губы моей подруги расплылись в саркастической улыбке. Она посмотрела на время. – Ребят, мне бежать пора.

Я кивнула и подошла к Вове, который старательно тёр диском губы. От него исходил резкий запах спирта.

– Ещё раз ты накрасишься этой помадой, я тебя убью. – шепотом сказал он мне.

– Специально накрашу. – съязвила я и поцеловала его в щеку. – Я пойду с Лили, а то она заблудится в снегопаде. Удачи тебе оттереть помаду, главное без губ не останься. А то что мне целовать?

– Напиши мне, когда будешь дома. – тихо ответил Вова, и я невольно расплылась в улыбке.

Когда мы с Лили оказались на улице, я нахмурилась от ветра и сильнее натянула на себя шапку. Мне нравилась зимняя атмосфера, но дикий холод заставлял меня тосковать по тёплым временам года. Единственное, что я действительно любила – это Новый Год. Конечно, никто не заменит былой семейный уют, но я пыталась не отчаиваться и находить радость в празднике даже при таких обстоятельствах.

– Как тебе он? – с надеждой спросила я подругу. Мне всегда было важно ее мнение.

– Он красивый и хороший парень, так что не знаю, что ты сам себе надумала.

Я вздохнула и отвела взгляд. «Поймёт ли сейчас меня Лили?»

– Вроде мы одного возраста, но он словно местами взрослее меня. – осторожно начала я. – Мне кажется, он меня требует слишком многое, особенно на такой ранней стадии отношений. Я просто не могу ему доверять, потому что мало ли все, что ему от меня нужно – это мое тело.

– Успокойся, ты же всегда можешь сказать ему «нет», если он будет перегибать палку. – не знаю почему, но в зелёных глазах Лили я уловила понимание. – Я слышала, что вы говорили про Новый Год и мне кажется, будет классно провести его компанией.

– Просто я очень сильно запуталась. Он мне нравится, конечно, но я боюсь, что не смогу почувствовать что-то большее. – я вспомнила то, что меня волновало больше всего и продолжила. – А ещё знаешь, он ужасно похож на Рому. Те же светлые волосы, голубые глаза, высо-

кий рост и его невероятное чувство юмора. Это меня сбивало в первые дни с толку, поэтому я начинаю чувствовать себя неуверенно.

Лили остановилась и посмотрела на меня.

– Ты боишься, что влюбишься по уши и он поступит с тобой плохо? – резко спросила она, и я поежилась. Но мне не нужно было отвечать. Подруга прочитала мой ответ по заблестевшим глазам. – Лис, он не Рома. Это абсолютно другой человек, даже если он чем-то на него и похож. Вы проводите вместе время целыми днями, он тебе пишет и беспокоится за тебя. Что-то я не припомню, чтобы твой «принц» делал все это летом.

Я грустно покачала головой.

– Нет, признаюсь тебе честно. За эти две недели я уже почти забыла про его существование. Мне, кажется, я просто в течении этих девяти месяцев переболела человеком. Возможно, наши отношения были токсичными, ведь в моей памяти совсем нет хороших моментов с ним. Думаю, что я начинаю влюбляться в Вову и мне становится страшно от этого.

Лили толкнула меня рукой, а на ее лице просияла улыбка.

– Дура, ты должна радоваться этому, а не бояться! – воскликнула она. – Я очень хотела, чтобы ты наконец-то забыла своё прошлое и нашла себе хорошего достойного парня. Так что даже не вздумай отрицать свои же чувства. И в Новый Год он обязательно должен быть рядом с тобой, иначе это просто не красиво по отношению к нему.

Я выдохнула и крепко обняла подругу.

– Ладно, ты права. – клацая зубами от холода, ответила я. – Просто пойми, я боюсь, что мне опять воткнут нож в спину.

– Тогда я воткну ему топор в лицо. – рассмеялась она, и я засияла. Лили редко умела меня поддерживать, но что-то, в отношениях она умела разбираться.

На следующее утро я сонная сидела за завтраком, и мама по традиции сыпала на меня вопросы.

– У тебя вечером тренировка будет?

– Да. А вообще, ты прекрасно знаешь мое расписание. – процедила я, переворачивая ложкой молоко с хлопьями.

Мама сердито уставилась на меня.

– Ты же знаешь какой у тебя теперь тренер. Он может запросто отменить тренировку, а я просто позвоню репетитору по математике, и ты пойдёшь заниматься, вместо вечных шатаний по улице.

– Я не хочу идти к репетитору, я и так стараюсь на тренировках, как лошадь. Можно мне хоть немножечко отдохнуть в этой жизни? – злобно ответила я, отодвигая тарелку. – А ещё я не могу есть, когда ты начинаешь со мной ссориться. Аппетит пропадает.

– Ладно, извини. – сразу же успокоилась мама и подвинула мою тарелку обратно. – Я тебя понимаю, просто переживаю, что ты не сдашь экзамен.

Я закатила глаза, но все же продолжила есть. Разговаривать по утрам для меня было своего рода пыткой, потому что мне было довольно сложно выйти из сонного состояния. И лишь утренняя тренировка пробуждала во мне какие-то силы. Я словно оживлялась в воде, а мое тело наполнялось бодростью.

Но радовало меня еще то, что моя мама была на современный лад и никогда не была против моих отношений. Я всегда могла поделиться чем-то с ней и иногда ее советы неплохо мне помогали. Когда я первый раз в жизни оказалась брошенной, моя мама купила мне огромный шоколадный торт и сказала, что сладкое – лучшее лекарство от депрессии. И она была права. Когда я вытерла слезы и поела торт. – мне стало гораздо легче.

Доев свой завтрак, я начала одеваться и неожиданно заметила на туалетном столике пачку маминых сигарет. Оглянувшись через плечо, я быстро вытащила сигарету и спрятала в карман рюкзака, но в следующее мгновение почувствовала огромный стыд. «У меня тренировка, а не тусовка.» – напомнила я себе, глубоко вздыхая. Огромное сожаление, которое скопилось у меня внутри, постоянно мне напоминало о том, что я не могу заставить себя бросить вредные привычки, которые мешали моему продвижению в спорте. Я чувствовала себя каждый раз так, будто постепенно отдалялась от той девочки, которая год назад обещала, что не возьмёт в рот ничего подобного. Но после того, как меня покинул человек, которому доверилось мое сердце, я опустила руки и потеряла мотивацию. И едва не потеряла свою будущую карьеру.

Сейчас я старалась изо всех сил делать подобное гораздо реже, но осадок прошлого не давал мне бросить самую последнюю часть. Я давно забыла человека, но не забыла, что такое сладких вкус сигарет и алкоголя. И этот осадок мешал мне жить той жизнью, которой я жила раньше.

Я помедлила возле туалетного столика и быстро положила сигарету обратно. Да, это был совсем маленький шаг, но я почувствовала себя лучше. Слова моей старой тренерши воспроизвелись в моей голове: «Каждая тренировка – это один маленький кирпичик в огромное здание. И если вы не вложите силы в одну тренировку, то соответственно не сможете положить кирпич в постройку вашего дома. А таких кирпичей может быть слишком много...»

С таким настроением я выдохнула, одела тяжелый рюкзак и вышла из дома.

ГЛАВА 6

– Макс, мне нужна твоя помощь. Мне нужно с тобой поговорить.– я быстро отправила голосовое сообщение и уселась на ступеньку.

Нам с Лили настолько наскучили первые дни учебы, что мы решили прогулять уроки в подъезде. Доступных мест для посиделок у нас больше не было, ведь на улице был невероятный снегопад. Поэтому мы нашли открытый подъезд и залетели туда, в надежде хоть капельку согреться.

Но мое настроение было ровно таким же, как и бушующая погода. Ещё с утра я показала Лили переписку с Вовой.

«Очень хочу чтобы ты пошла ко мне на ночёвку на неделе. Это будет неповторимо.» – моя подруга прочитала это вслух и уставилась сквозь телефон.

– За последние дни было столько этих странных намеков, что я решила обратиться к Макс. – объяснила я Лили. – Они знакомы уже много лет и знают друг друга достаточно хорошо. Я думаю, что Макс поможет мне разобраться с этой проблемой. Иначе мне правда становится страшно. Понимаешь, Вова действительно как то воздействовал на меня. Мне он начал нравиться, но в тоже время я чувствую огромное недоверие к нему. Внутри меня стоит какая-то самозащита. Просто мне правда с ним хорошо вместе. Он весёлый, заботливый, я таю от его голубых глаз, но его непонятные намёки перечеркивают все, что я перечислила.

– Не волнуйся, сейчас мы разберёмся в этом.

– Надеюсь, что Макс поможет. – тихо пробубнила я.

Лили заигрывающе посмотрела на меня.

– Вы так часто общаетесь с Максом. Он такой красивый!

Я улыбнулась, и мое настроение на секунду улучшилось.

– Я знаю, он и правда очень хороший человек. Ему можно доверять. – радушно ответила я. Не успела я вспомнить о добрых глазах Макса, как мне пришло от него уведомление: «Что случилось?»

Я набрала лёгкие в воздуха и принялась записывать голосовое сообщение:

– Я... Я просто.. Черт, Лили, сама объясняй, я не могу. – я запнулась и передала подруге телефон. Она сразу же затараторила. – Понимаешь, нельзя давить на человека и отношения не должны зависеть от половой связи. Он сейчас подавит на неё ещё недельку и у неё просто охладят чувства. Она с ним расстанется и все. Лиса со своей мягкостью не может ему это сказать. А Вова возомнил себя королем в отношениях, хотя это не так.

Я снова взяла телефон в руки и продолжила говорить, с благодарностью посмотрев на Лили:

– У меня был один человек в жизни, который к сожалению, меня бросил и разбил мне сердце. Я не могу сказать, что любила его. Никогда не испытывала такого чувства. Но я доверяла ему, как самой себе. После его предательства у меня появилась параноя, и я не могу доверять парням. Особенно на таком малом сроке отношений. Мы вместе почти три недели, но он уже от меня что-то требует. У меня создаётся впечатление, что человек просто хочет меня использовать.

Я отправила получившиеся голосовое и нервно начала ходить кругами по ступенькам. Лили тоже сидела тихо. Мы ждали, что ответит Макс.

– Мне кажется, я слишком грубовато говорила. – заволновалась я, садясь рядом с подругой. Она закурила сигарету и посмотрела на меня.

– Ты правильно говорила, не нужно быть слишком мягкой в отношениях. Пора уже нормально все решить, иначе вы просто расстанетесь. – слова подруги были убедительными, и я уверенно разблокировала свой телефон. Там светился небольшой текст.

– Он ответил.

«Я поговорю с Вовой, но знай что прежде всего в отношениях должно быть доверие. Возможно он пошлый, но он не такой, как ты думаешь. Ты просто не правильно его поняла.»

Я снова перечитала текст и быстро напечатала ответ: «Мне очень сложно, потому что я его почти не знаю. Ты вспомни, что мы вытворяли через пол часа нашего знакомства. Я даже не знаю, что он думает обо мне на самом деле.»

Я обхватила руками колени и ждала ответа.

Он пришёл через несколько минут: «Ты очень резко говоришь о своём парне. Лучше он будет знать правду, что ты ему не доверяешь.»

Я вздохнула и решила не отвечать. Раз Макс обещал поговорить, значит он это сделает. Но в голове моей словно образовалась огромная яма с вопросами. «Вдруг все что я наговорила – ошибка?»

К полудню мы с Лили замёрзли и решили сходить на два последних урока. Мы быстро двигались по коридорам школы, чтобы учителя, уроки которых мы пропустили, нас не заметили. Когда мы подошли к кабинету истории, мой телефон загудел от новых сообщений, но мне некогда было их читать.

Поэтому мы с подружкой зашли в класс, а затем нагло уселись вместе.

– Лили, отсыдь от Лисы, вам не положено вместе сидеть, и я говорила об этом уже много раз. – строго проговорила преподавательница, испепеляя нас взглядом.

Я раздраженно посмотрела на неё.

– Что изменится от того, что она отсыдет? Как будто мы прекратим смеяться. – процедила я, теребя ручку от злости.

Учительница удивлённо подняла брови, и я втянула голову в плечи.

– Лучше я отсыду, а то нас ждёт кошмар. – прошептала Лили, собирая учебные принадлежности. Она встала и грустно посмотрев на меня, села на первую парту.

Я злобно посмотрела на учительницу. Внутри меня появилось предвкушение нудного урока. Когда Лили заболела или ее отсаживали от меня, я совсем не могла находиться в школе. Без неё занятия казались ужасно долгими и мрачными.

Урок начался полным ходом, и я принялась рисовать ручкой в тетрадке, глубоко уходя в свои мысли. Мои руки с ногами ныли после тяжелой тренировки. Я понимала, что прохладные ступеньки подъезда лишь усугубили ситуацию. Мне очень захотелось есть, но шуршать шоколадкой на уроке истории было самым опасным делом. Мой желудок издавал тихое урчание и от этого мне становилось только хуже. Я вздохнула и переглянулась с Лили, которая так же со скучающим видом смотрела в окно.

А потом я вспомнила про пришедшие уведомления на телефон и осторожно разблокировала его, загородив мобильник пеналом.

Сообщения было от Вовы, и моя нога нервно задергалась под партой. Я медленно открыла диалог и увидела четыре уведомления от него:

«Иди куда подальше. Я просто в шоке от тебя. Зачем тебе озабоченный? Такого от тебя я не ожидал.»

Мое сердце заколотилось от страха. Я положила телефон в карман джинс и подняла руку.

– Можно мне выйти? – едва не срываясь на крик, спросила я.

Учительница кивнула и смерила меня подозрительным взглядом. Только мне было все равно. Даже Лили вопросительно уставилась на меня, но я быстро вылетела из класса. Добежав до туалета, я заперлась там и уселась на белую крышку, схватившись руками за голову.

Я чувствовала себя так, словно всю оставшуюся моральную силу у меня разом вырвали изнутри. Человек, который за последние две недели стал мне дорог обиделся на меня, и я даже не знала, что делать в этой ситуации. «Может я действительно не права? Мне надо было поговорить с ним об этом, а не жаловаться Максиму!» – от осознания собственной ошибки у меня скрутило живот.

Я снова открыла диалог и неуверенно начала набирать текст:

«Ты мне нужен..»

Это все что я смогла написать. Я не извинилась, не объяснила причину своего поступка. В моей голове была огромная каша, и я пыталась нормально сформулировать предстоящий разговор, но у меня ничего не получалось. «Неужели он не может понять, что мне ужасно тяжело доверять, что я просто боюсь предательства?» – кричало внутри меня. Я сидела, пытаюсь осознать происходящее, как неожиданно мне снова пришло сообщение:

«Если бы был нужен, ты бы сказала мне все в лицо. Но ты рассказываешь наше личное всем. В общем, я все сказал.»

Я снова начала набирать текст, чувствуя как дрожат мои руки:

«Я тебя очень прошу, давай сегодня встретимся, я все тебе объясню. Ты правда мне нужен, я бы не стала тебе врать об этом. Если ты откажешься от встречи, я все равно приду.»

Ответ пришёл сразу же: «Хорошо, после школы в моем подъезде.»

– Черт, мне придётся пропустить тренировку. – вслух сказала я и тут же замолчала, понимая всю плачевность ситуации.

В класс я вернулась, словно в оцепенении. Мне начали приходить сообщения от Лили, но я не реагировала на дребезжащий звук телефона. Я сидела, уставившись в стенку и пыталась представить разговор, который мне предстоит сегодня пережить. «Все что я говорила Максиму, мне придётся сказать ему в лицо.» – говорил мой внутренний голос и мне становилось ещё хуже.

После звонка мы с Лили вышли из класса, и я молча дала ей свой телефон. У меня не было сил рассказывать ей ситуацию.

– Пожалуйста, ты сможешь поехать со мной к нему? – я умоляюще взглянула на подругу, требуя ее поддержки. – Мне очень нужно, чтобы ты была рядом, иначе я не справлюсь.

Лили раздраженно сверкнула глазами, но в следующее мгновение она натянуто улыбнулась.

– Ладно, хорошо. – ответила она, отдавая мне телефон. – Только не надолго.

Я с благодарностью обняла подругу, стараясь не расплакаться.

Когда мы ехали в автобусе, я совсем сникла и была подавлена. Мысленно во время поездки я строила диалог, но подходя к подъезду Вовы, я чувствовала, что с каждым метром у меня выпадает из головы все, что я хотела ему сказать.

Я тяжело уселась на ступеньку возле его двери. Раньше, когда я была у него в гостях мы всегда выходили сюда и сидели бок о бок, потягивая сигареты. Но сейчас стены этого привычного места словно давили на меня и мне невольно захотелось убежать. Лили сидела чуть выше меня, и мы обе ждали, когда Вова выйдет из квартиры.

Мне казалось, что прошло не меньше двадцати минут, прежде чем дверь медленно открылась. Я вскочила и увидела Вову – такого же подавленного и уставшего. Острое чувство стыда разлилось по моему телу, словно яд. И все же я потянулась, чтобы по привычке его обнять, но он резко сделал шаг назад. Я растерянно посмотрела на него.

– Прости меня пожалуйста, я прошу тебя. – выдавила я, пытаюсь подобрать слова. – Я правда не хотела тебя обидеть, просто мне было страшно говорить тебе все это в лицо.

Вова молча уселся рядом с Лили и достал сигарету из кармана. Я подошла ближе и продолжила.

– Пожалуйста прости меня. – мой голос был похож на писк. – Ты мне нужен, и ты это прекрасно знаешь.

Вова перебирал в руках сигарету, но по прежнему молчал. Лили сидела рядом и смотрела в пол.

– Вова! – судорожно позвала его я. Он медленно поднял на меня глаза.

– Что? – резко ответил он, и я вздрогнула, будто меня ударили.

– Почему ты молчишь?

– Потому что я не могу сейчас тебя простить. – его голос был до боли холоден. – Мне нужно время, чтобы подумать.

Я почувствовала, как внутри меня неожиданно закипела ярость.

– И это все что ты скажешь? – мой голос дрожал, но приобрёл уже более уверенный оттенок. – Я извиняюсь перед тобой, но тебе, кажется, все равно. Да, мой поступок не из лучших, но я просто боялась тебя потерять.

Вова равнодушно пожал плечами.

– Ты уже почти потеряла. Тут дело не в извинениях. – он встал и отправился к своей квартире. – За зажигалкой схожу и приду.

Когда дверь захлопнулась, слезы градом полились из моих глаз. Лили тут же вскочила и встревоженно подняла мою голову.

– Лис, ты чего? – ее голос был настолько испуганным, что я даже попыталась улыбнуться. Подруга редко видела меня в таком состоянии. – Он тебе дорог, да?

Я закивала, глядя как слезы падают мне на куртку, оставляя мокрые разводы. Лили принялась заботливо их вытирать.

– Просто.. Он так разговаривает, что мне кажется ему абсолютно все равно. – вытирая слезы, с трудом проговорила я.

– Сейчас все решим, я думаю он простит тебя. – Лили говорила это сладким, как мёд голосом, но в глубине души я ни капли не верила ее словам. Когда снова раздался щелчок замка, я села на ступеньку и закрыла лицо руками.

– Она плачет? – спросил Вова, и мне удалось уловить из его голоса нотку тревоги.

– Да. – ответила Лили, и я услышала, как Вова снова садиться рядом с ней. – Может ты простишь ее? Ты правда ей очень дорог, я ее лучшая подруга и знаю это.

Тишина. Я вскочила на ноги и начала спускаться по лестнице.

– Ты куда? – крикнула Лили, но я даже не думала останавливаться.

– Подышу свежим воздухом и вернусь. – злобно ответила я, стараясь не ударить кулаком в стену. Когда я вышла на улицу, слезы продолжали литься у меня из глаз, но с каждым шагом по снежной дороге мне становилось спокойнее. Больше всего на свете мне не хотелось слышать этот ледяной голос. Я с тоской вспомнила теплоту в голосе Вовы и его заботливые руки, которые грели меня до самого сердца почти каждый день. Я вытерла очередной поток слез.

«Он вернётся к тебе. Он простит тебя. Ты будешь счастлива.» – с каждым выдохом мои мысли постепенно успокаивали стук колотящегося сердца.

Я шла ещё около десяти минут, пока не остановилась возле магазина. Я вытащила сигарету из кармана, но не успев закурить, услышала как кто-то прокричал мое имя.

Я обернулась и натянуто улыбнулась, увидев Полли с ее рыжей подружкой Китти.

Они быстрым шагом принялись приближаться ко мне, но сразу же заметили мое грустное настроение.

– Что случилось? – заботливо спросила Полли, обнимая меня. Я вытерла мокрый след на щеке. Мне всегда было стыдно показывать свои слёзы окружающим. Если я когда-то срывалась на людях – это означало, что случилось действительно нечто важное для меня.

Я кратко объяснила ситуацию, потягивая сигарету. Никотин немного успокоил меня, и я почувствовала себя чуточку лучше.

– Лис, я знаю Вову очень хорошо и не думаю, что он хотел сделать тебе что-то плохое. – заговорила Полли после моего рассказа. – Макс иногда сам может выдать подобное, но ты, как и я всегда можешь сказать человеку напрямую, что тебя не устраивают какие-то вещи.

– Да, только вот ничего уже не исправит ситуацию. – я горько вздохнула, устало прикрыв веки. Слова Полли ни капли не облегчили мои мысли.

– Дай ему просто время и все. – она обняла меня и кивнула в сторону дома Вовы. – Тебе лучше сейчас вернуться и снова попытаться поговорить.

– Ладно.

Я быстро распрощалась с девочками и угрюмо зашагала к подъезду. «Если моя судьба решила снова надо мной поиздеваться, то я не удивлена» – со злостью подумала я.

Но когда я вернулась на лестничную клетку, Вовы уже и след простыл. На ступеньках сидела одна Лили и завидев меня, она быстро вскочила на ноги.

– Он ушёл. – с грустью проговорила она. – Он сказал, что ты ушла и для него это было каким-то знаком, что отношения вернуть будет сложно.

Я опустила голову, чтобы подруга не видела скатывающуюся по щеке слезинку.

– Но знаешь, как только мы остались вдвоем, он разговорился. Я поняла, что он достаточно скрытный человек. Тебе показалось, что ему все равно, но на самом деле во время твоего отсутствия он сразу погрузился. Говорил, что влюбился в тебя, но эта ситуация заставила его глубоко задуматься насчёт того, действительно ли ваши отношения не являются ошибкой.

– Серьезно? – я посмотрела на Лили измученными глазами. – Как ты думаешь ещё не все потеряно?

Она покачала головой.

– Я не знаю, но ему нужно время, чтобы подумать. Ты ему дорога, но ты и правда нехорошо поступила, нажаловавшись Максу. Это сильно его задело и он потерял к тебе доверие. – Лили сделала паузу и начала спускаться по лестнице. – Мне нужно встретится с Никалосом. Только не отчаивайся совсем, думай о хорошем. Если он действительно в тебя влюблён, то вы помиритесь, во чтобы то не стало.

На следующий день после этого происшествия я чувствовала себя ещё хуже. Моя голова раскалывалась на тысячи кусочков, а от Вовы не приходило ни одного сообщения. Без его привычных звонков по вечерам мне стало настолько пусто, что я даже ничего не ела. Весь вчерашний вечер я пролежала на кровати, словно у меня не было сил на любые другие признаки жизни. Тысячу раз я набирала текст в диалоге с Вовой, но потом поспешно его стирала, понимая, что никакие слова не изменят ситуации. Самое ужасное ощущение в тот момент было то, что я осознавала свою вину перед ним. «Все могло сложиться хорошо, если бы не твоя чертова паранойя.» – злилась я на себя.

Мы с Лили сидели на площадке перед школой, и я молча разглядывала свои посиневшие от холода руки.

– Мне очень больно видеть тебя такой. – неожиданно сказала подруга, оторвавшись от телефона. – Ты Энн рассказывала?

Я кивнула.

– Да, но она ни разу не попадала в такую ситуацию. – пробурчала я, пряча оледеневшие руки в карманы. Я представила тёплые ладони Вовы, и мое сердце болезненно сжалось. Но тем не менее, я старалась не подавать виду, что мне плохо. – Помнишь, у нас школьная дискотека завтра?

– Ага, я на неё пойду.

Я расслабилась и даже улыбнулась, в предвкушение обрадовать Лили новостью.

– Так вот, – продолжила я. – Думаю, что без наших друзей нам будет там достаточно скучно, поэтому я решила позвать туда Макса, Киру, Энн и твоего Никки.

Лили радостно вскочила, да так, что с неё посыпался снег.

– А ты думаешь их пустят на нашу дискотеку? – ее выражение лица стало возбужденным. – Это будет лучшая школьная тусовка, если все они пойдут с нами.

– Мы что-нибудь придумаем, а если не получится, то все дружно пойдём пить. – я вздохнула. – Но ещё я бы хотела позвать Вову и попытаться снова извиниться перед ним.

Лили нахмурилась и обратно села на лавочку.

– Напиши ему сегодня вечером об этом. – посоветовала она. – Попробуй накатать чувственный текст. Может быть это сработает?

Тем же вечером я уставшая пришла домой с тренировки, но упрямо прошла мимо кухни и разблокировала телефон. «Возможно, Лили права – нужно написать ему, иначе он будет думать, что мне все равно.» – решила про себя я.

Просидев целых двадцать минут над открытым диалогом, я наконец отправила получившийся текст: «Я к тебе очень привязалась. И правда без тебя не могу. Мне настолько плохо, ты бы знал. Прошу тебя давай мирится, у нас все будет хорошо.»

Игнорирование. Я вздохнула и упала на кровать, отчаянно пытаюсь выбить из себя скопившуюся грусть. Но когда слезы уже начали катиться из моих глаз, вибрация телефона сообщила мне о новом уведомлении. Я быстро схватила мобильник, выходя из оцепенения.

«Мне надо подумать.» – засветилось в диалоге, и я измученно вытянулась на постели.

«Ты поедешь завтра со мной и остальными ребятами на дискотеку?» – написала я, ощущая последний кусочек надежды.

«У меня своя тусовка намечается» – слова Вовино сообщения были настолько сухими и чёрствыми, что мне хотелось зареветь от отчаяния. Но я лишь с силой выдохнула и уставилась на заставку телефона, где была наша фотография рук.

Я выключила телефон и зажмурилась, пытаюсь сбросить себя негативные мысли. И когда я представила, что наши руки снова переплетены, я провалилась в сон. В сон, где были только он и я. Вместе.

ГЛАВА 7

Конец декабря как всегда предвещал праздничную атмосферу. В нашем районе лица людей продолжали оставаться мрачными, но огромная елка, украшенная гирляндой возле автобусного парка, заставляла меня улыбаться. Я всегда любила это предпраздничное настроение, когда люди сновали из магазинов в поисках подарков, дети весело катались на ледянках с горок, а подростки распевали на всю улицу песни.

Эта суматоха до безумия поднимала мне настроение, а холодными вечерами я укутывалась в огромный плед, смотря новогодние фильмы, и кушая разные вкусности. Но мое самое любимое занятие в эти деньки было таким – я в тайне от друзей бегала по магазинам, покупая им милые подарочки, а они ничего не подозревая, делали тоже самое для меня.

Сегодня у нас с ребятами намечалась школьная дискотека. К счастью, я уже успела купить всем подарки и надёжно спрятала их в своём шкафу. Мы ехали в автобусе, ловя на себе лучики солнца, которые сегодня к моему одобрению отдавали теплотой. Я сидела на кресле рядом с Лили, и мы напевали песни. Никки и Энн стояли возле нас – новогоднее настроение им тоже заметно передалось. Но как бы не радовало меня это праздничное предвкушение, внутри я чувствовала боль утраты. Со мной сегодня должен был быть ещё один человек. «Ты сама все разрушила.» – винила я себя, зажмуривая глаза, словно пытаюсь отогнать от себя свой же внутренний голос. И все же не смотря на памятную ссору с моим парнем, я продолжала веселиться и наслаждаться компанией друзей, которые всячески меня подбадривали. И когда я уже практически отдалась всеобщему веселому настроению, двери автобуса открылись и туда зашёл Вова. Неожиданно, правда?

– Всем привет. – весело протянул он и пожал руку Никки. – Вы на дискотеку? А где Макс и Кира?

Я вытянулась в струнку, чтобы обратить на себя его внимание.

– Да, но Макс и Кира подъедут позже. – быстро пролепетала я. – А ты куда?

Вова отвёл взгляд, словно меня здесь и не было.

– Я по делам. – сухо пробурчал он, заставляя мое сердце сжаться в комок.

Он принялся живо что-то обсуждать с Никки, и я почувствовала, как мои глаза наполняются слезами.

– Вы пить будете? – донёсся до моих ушей повеселевший голос Вовы.

– Да, мы сначала пойдём пить, а потом уже в школу. – радостно провозгласила Лили. Я опустила голову, погружаясь в свои мысли. Мне совсем не хотелось говорить и поворачиваться в сторону ребят. Я чувствовала, что постепенно отдаляюсь от человека, который за последнее время стал мне дорог. Казалось бы, прошло всего три недели отношений, но я безумно успела привязаться к его голосу, голубым глазам и тёплым большим рукам.

Но теперь мне было настолько одиноко, что невольно захотелось выйти из автобуса и упасть на асфальт. «Столько моментов, весь декабрь, проведённый вместе – и теперь мы чужие друг другу люди?» – горько подумала я про себя.

– Ладно, ребят, давайте. – вывел меня из задумчивости голос Вовы. – Мне пора выходить.

Я обернулась, желая последний раз взглянуть на него, и наши глаза неожиданно встретились. Я снова опустила голову, загораясь от неловкости и вдруг почувствовала прикосновение его руки к своей щеке. Приятный и знакомый озноб прошёл по моему телу, а когда я снова посмотрела на Вову, то встретила его тёплый взгляд. Но весь этот момент продолжался лишь пару секунд, поэтому в следующее мгновение он развернулся и вышел из автобуса.

Я посмотрела в окно, жадно пытаюсь уловить хотя бы капельку промелькнувшей между нами бури, но он даже не обернулся. И я облокотилась об стекло, чувствуя, как слезы медленно начали капать из моих глаз. Это краткое прикосновение его руки пробудило во мне огромный пожар.

– Лис, ты чего? – почти хором ахнули Энн и Лили. Они наклонились ко мне, чтобы потрясти за плечо. Я измученно посмотрела на подруг и смахнула слезы рукой.

– Все нормально. Я просто очень хочу, чтобы он был со мной. – тихо прошелестела я, не в силах выдать из себя и слова.

– Сейчас мы выпьем и станет лучше. – подбодрила Лили, и я слабо улыбнулась.

Автобус тронулся, и я с тоской посмотрела на удаляющуюся фигуру Вовы. Никки неожиданно включил грустные песни, и мы невольно принялись напевать знакомые слова хором, не стыдясь грозных пассажиров, которые хмуро оборачивались на нас. Спустя двадцать минут я уже выходила из автобуса, вытирая соленые слезы с щёк. Всю поездку я оставалась в глубокой задумчивости и лишь шутки Лили кое-как меня отвлекали.

И когда я увидела через огромное шоссе толпу своих одноклассников, вся моя грусть моментально испарилась. Мы дружно помахали ребятам рукой и начали переходить дорогу.

– Ну что ребят, устроим настоящий праздник? – весело провозгласила я, обнимая ребят по очереди. Я представила им своих друзей – Энн и Никки, которые скромно стояли за моей спиной. Моя подруга выглядела до ужаса смущенной, но я быстро подтолкнула ее ко всем.

Наверное, не сложно догадаться куда мы отправились. Это был огромный дом, чем то отдаленно напоминающий Кремку, с отдельной лестничной клеткой. Мы завалились все туда, но нас было настолько много, что разместиться пришлось практически на два этажа. Пока мы открывали бутылки пива, мой телефон загудел, и я быстро ответила на звонок. Это был Макс.

– Скажи код от подъезда, дурында! – послышалось из мобильного. Я быстро продиктовала нужные цифры и сбросила звонок, пытаюсь сообразить, с чего начинать пить. Взявшись за бутылку сладкого пива, я села рядом с Лили, которая уже во всю глотала алкоголь, весело перекидывая одноклассников.

– Сейчас сюда придут два моих друга, угостите их алкоголем. – крикнула я, и мой голос эхом разлетелся по помещению. Не успела я это произнести, как на этаже показался Макс с Кирой, и я быстро представила их ребятам. Они словно какие-то волшебники, которые влились в общение буквально за полчаса. На моей душе стало гораздо спокойнее. Огромная компания, где были абсолютно разные люди объединились под общей праздничной атмосферой. Иногда я задумывалась: «А чем я отличаюсь от алкоголиков?». Но за недавнее происшествие с Вовой на меня нагоняла такая тоска, что я была только рада напиться и отключить грустные эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.